

ТЕНИ ДЕЙМОНА ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ ТОМ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МСТИСЛАВ КОГАН

Мстислав Константинович Коган

Тени Деймона: Шаг в неизвестность. Том 1

Серия «Тени Деймона», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56278800
SelfPub; 2020*

Аннотация

Солдат армии Деймонского Директората – Алекс Янковски, получает ранение в бою, а вместе с ним и почетную отставку. Казалось бы, теперь для него наступают райские денечки. Но спокойно отдохнуть ему не дают. Покушение, погоня, побег с родной планеты на челноке, набитом головорезами и преступниками – все это сваливается на голову отставного сержанта, словно огромный ком снега. Почему за ним начало охоту государство, во благо которого он служил? Кто его таинственные спасители? Что дальше? Во всех этих вопросах и предстоит разобраться герою нашей истории. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 «Побег с планеты»	19
Глава 2 «Волки идут в бой»	40
Глава 3 «Неожиданный союзник?»	59
Глава 4 «В глубокой и беспросветной...»	76
Глава 5 «Мир смерти»	93
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Пролог

– Да где ж этих штабных носит? – орал над ухом лейтенант, – Буров! Капрал, твою налево. Бери взвод и разворачивай турель у северного прохода! Керский, ты со своими парнями...

Грохот разорвавшейся реактивной гранаты глухой волной раскатился по ущелью. Густой град каменной крошки застучал по броне экзоскафандра. Запахло горелой плотью. Перед большими, плоскими валунами, служившими нам укрытием, осталась лежать закованная в обуглившуюся броню оторванная рука. Зацепили одного из наших.

– Суки! – выругался лейтенант, поудобнее перехватывая винтовку и вжимаясь в скалу, – Решили сначала проутюжить местность минометами, а потом уже пойти в атаку. Твою дивизию, Керский! Шевелись! Турель! Западный проход! Пошёл!

Обстрел прекратился. В воздухе на несколько мгновений повисла пропитанная гарью, кровью и металлом, гнетущая тишина. Все знали, что за ней последует. И все были к этому готовы.

– Парни, эти уроды сейчас полезут на штурм, – процедил сквозь зубы лейтенант, – Подпускаем поближе и херачим по ним из всего, что у нас есть. Игл и гранат не жалеть. Готовы? – он отцепил от пояса небольшого дрона-наблюдателя и

подбросил его вверх. Камера провисела над его головой ровно секунду. Затем раздался хлопок, скрежет разрываемого металла, и ее обломки упали нам под ноги. Иглы, пролетевшие мимо цели, выбили облачка каменной крошки из серой стены каньона. Совсем близко уже подобралась. Уроды.

– Давайте! Сейчас! – дал отмашку командир, и в этот же момент загудели десятки стволов.

Вскакиваю из-за укрытия. Дерьмо, ни хрена не видно этой из-за пыли. Секунда. С сухим щелчком включается сканер энергетических возмущений, который тут же выхватывает где-то впереди по ущелью несколько небольших фигурок. Даю короткую очередь по одной из них и прижимаюсь к скале. Вспышки взрывов окутывают врага и рвут его на куски. Сквозь толстое забрало шлема слышу напористый нарастающий грохот. Ущелье в превращается в огненный ад. Заработала турель. Вовремя.

– Янковски, где, мать твою, тебя носит? – раздается в ушах голос лейтенанта, – Ты нужен нам у западного прохода сейчас! Живо!

Отрываюсь от скалы. Бегу. Вдох-выдох, вдох-выдох. Ствол крупнокалиберной турели грохочет прямо над головой. Где-то на другом конце каньона рвутся снаряды, поднимая в воздух облака каменной крошки. Орут раненные бойцы. Свистят иглы, высекая снопы искр из массивного корпуса броневика. Не останавливаться. Остановился – умер.

– Эти уёбки вызвали авиацию! Сейчас тут всех накроет! –

вновь орет внутренняя связь. Орет, ровно за миг до того, как всё ущелье превращается в один пылающий огнём и пышущий жаром ад. Первые бомбы падают далековато от наших позиций. Есть секунда, максимум две. Рывок к стене. Что за...

Бомба угодила прямо в турель за моей спиной. Грохот, яркая вспышка света, нестерпимый жар огня, который ощущается даже сквозь экзоскафандр, тугая волна воздуха подхватывающая меня под локти и с огромной силой толкающая на камни скалы.

Сдетонировал боезапас – такова была последняя мысль, молнией проскочившая в моей голове. Удар о громадную серую глыбу, натужный стон экзоскелета, перемежающийся с металлическим скрежетом брони по камню, треск стекла визора. Темнота...

– Товарищ генерал, мы потеряли контакт Пустынника! – хмуро отрапортовал адъютант, остановившись на входе в зал с интерактивной тактической картой.

– Дагор, не до них сейчас! – рявкнул командир – высокий, широкоплечий мужчина с серебристой проседью в коротко стриженных волосах. – У нас тут полномасштабное наступление по всей линии фронта! Хеймдрам бросил в атаку всё, что у них было. Даже два тяжёлых крейсера подтянули.

– Товари... – раздался было голос из динамиков внутренней связи, но старый вояка оборвал говорившего на полусло-

ве.

– Что у тебя? Быстро!

– Потеряли связь со взводом Орла в квадрате Б-6. Судя по данным нашей разведки, его только что накрыла орбитальная бомбардировка.

– Выведи этот квадрат на карту. Живее!

– Готово.

На чёрной матовой поверхности плоской круглой подставки, расположившейся посреди командной рубки, начали появляться маленькие багровые отблески. Несколько мгновений они лишь слабо поблёскивали, но потом взметнулись вверх тонкими нитями, переплетаясь в причудливый узор. Секунда, другая, третья – и вот перед генералом на столе уже расцвёл алыми красками огромный гриб взрыва, поглотивший почти весь ландшафт под собой. Ни укреплений, ни сигнатур выживших видно не было.

– Да чтоб меня. Эти психи отработали водородной бомбой по какому-то аванпосту... Выжгли целый квадрат. Адьютант! Поднимайте звенья два, девять, двенадцать и шесть. Пусть разберутся с этим куском металла на орбите, пока он и нас не накрыл. Что с мех-дивизией в квадрате Б-11?

– Под сильным обстрелом, собираются отходить! Потеряли больше трети личного состава! – отрапортовал офицер.

– Зараза, у нас сейчас не фронт, а один сплошной прорыв. Пусть закрепятся на местности и ждут подкрепления! Направь к ним отряд Кабана и 11-е звено. Выведи их пози-

цию на карту.

Грибок, до сих пор нависавший своей оранжево-красной шляпкой над матово-черной поверхностью стола, померк. Мгновение – и вот перед генералом развернулась широкая панорама скалистой равнины, усыпанная белыми светящимися точками. Они вяло шевелились, медленно, но верно рассредоточиваясь по периметру плато. Крупные, мелкие – все точки были вперемешку, да и выстроились как попало. На организацию оборонительной линии с огневыми точками и заградительным минометным огнем времени не было. Хеймдрам уже разобрался с теми, кто не успел выбраться из ущелья, и теперь медленно, но уверенно продвигался вперед. Еще несколько минут и завяжется огневой контакт. Хорошо, хоть они не подтащили сюда дальнобойные орудия.

Несколько особо заметных точек, по форме своей больше напоминавшие светящиеся треугольники, сгруппировались в центре. Артиллерия. На нее вся надежда. Если возьмет на себя тяжелую технику, парни могут отбросить врага назад.

Генерал навис над картой, пытаясь выловить слабые места в обороне своих бойцов. Он насчитал их уже больше десятка, когда на экране появились первые красные точки. Они двигались небольшими группками и постепенно окружали закрепившиеся на плато войска. Те, судя по вспышкам и всполохам на карте, начали огрызаться, но пока их стрельба не приносила практически никакого эффекта. Минута, пять, двадцать – и вот вся дивизия попала в практически полное

окружение.

Даже невооружённым глазом было видно, что силы противника значительно превосходят защитников. Оставалось только надеяться на более выгодную позицию последних, да отряд Кабана. На 11-е звено генерал особо не рассчитывал. Прилетят, отбомбятся, уничтожив пару сотен вражеских дронорв, да несколько гравитанков. Так ведь эти уроды напечатали их не меньше нескольких тысяч. И еще столько же наклепают к завтрашнему вечеру.

Тем временем красные точки перегруппировались и пошли в наступление. Поначалу казалось, что они решили сосредоточить свою атаку на северо-западном краю плато, лишь изредка постреливая с других направлений, но как только на тот фланг стянулись значительные силы дивизии, дабы отразить удар, наступление пошло с противоположной стороны. Несколько минут ожесточённого боя – и вот уже в изрядном поредевшем строю белых точек образовалась брешь. Пока что она была небольшая, но расширялась с каждым мгновением. Заработала артиллерия. Мощным огнём она накрыла почти всю площадь прорыва, едва не зацепив при этом, своих бойцов. Брешь кое-как затянулась, но тут же пошёл прорыв с юго-западного направления. Проверяют на зуб оборону. Растягивают и без того небольшие силы. Заразы...

– Адъютант, что у нас с отрядом Кабана?

– Увязли под огнём противника – не могут пробиться.

Слишком сильное сопротивление в районе западного каньона. Запрашивают поддержку с воздуха.

– Отправь им звенья один и три. Пусть отутюжат этих уро-
дов как следует.

– Слушаюсь.

Внезапно красные точки прекратили наседать на изрядно поредевший строй директората и начали беспорядочно отходить. Отступают? Сейчас? Когда оборона в нескольких местах уже почти рухнула под их натиском? Зачем? Ну не-е-ет, только не это.

– Адъютант, у нас есть в Б-11 или поблизости перехватчики?

– Никак нет. Ближайшая эскадрилья сейчас в квадрате С-8. Направить их к мех-дивизии?

– Да, Дагор бы меня сожрал. Надеюсь, эти парни успею...

Галокарта озарилась яркой вспышкой яркого, практически нестерпимого света, которая в мгновение ока стёрла с нее всю проекцию боя. Ни пехоты, ни броневиков, ни артиллерии больше не было видно.

– На квадрат Б-11 была сброшена ЕМП бомба, – раздалось из динамика на приборной панели. – Мы потеряли связь с мех-дивизией.

– Вызовите группу Кабана. Прикажите им отходить. Перехватчики пусть возвращаются на базу и ждут дальнейших распоряжений!

– Товарищ генрал.

– Да, что ещё? – перебил вояка. Нервы его были натянуты до предела. Решался исход битвы за Беониус, и решался он не в пользу Директората.

– Группа Кабана не отвечает. Молчат передатчики всего отряда. Судя по данным наших сканеров, всё ущелье уже под контролем сил Хеймдрама.

– Отправь туда два звена. Пусть выжгут там всё к херам и завалят проходы. Это задержит братство на какое-то время и даст нам организовать оборону.

– Генерал, на связь вышла группа Волка. Запрашивают поддержку с воздуха.

– Скажи, чтоб отошли к "Логову-4" и закрепились там. Поддержки не будет. Что по остальным группами?

– "Дельта" и "Гамма" увязли в бою по разные стороны каньона. Пока держатся. Но если натиск в ближайшее время не ослабнет, их просто сметут.

– Выведи проекцию.

– Одну минуту.

Померкшая было катра вновь озарилась яркой вспышкой света, который, правда, тут же потускнел, проявив очертания большого ущелья, по обеим сторонам которого сновали немногочисленные белые точки.

Прямо на их порядки двигались хоть и разрозненные, но многочисленные группки красных точек а вот внизу... Внизу, судя по показаниям датчиков, продвигалась вперед целая

колонна тяжелой вражеской техники. Сейчас они выйдут из позади обороняющихся частей и...

– Прикажи группам отступать к "Логовам" 2 и 4. Пусть, по возможности, подорвут головную технику противника, которая в каньоне. Это их задержит на время, а там уже и наши птички долетят. Что с группой Вескеля?

– Они уже отошли к "Логову-1" и готовятся к обороне.

– Свяжись со всеми базами – пусть переводят Марков (Турель «МК-12», а сокращённо – Марк), в режим противовоздушной обороны. Не хватало ещё, чтоб братство снова скинуло на них такой подарочек, какой оно применило против мех-дивизии. Ничего, мы ещё удержим этот фронт!

На мгновение в командном центре повисло молчание, нарушаемое лишь топотом ботинок офицеров, бегущих по коридору, писком аппаратуры да глухие отзвуки далеких взрывов. В нескольких километрах отсюда вовсю кипел бой. Гибли люди, крошился камень, горели плоть и металл. Гибли, за стратегический узел, за небольшую точку на карте сектора, которая могла перевернуть ход всей войны. Гибли, чтобы могли жить другие.

– Товарищ генерал, звенья два, девять, двенадцать и шесть пропали с радаров и перестали выходить на связь. Крейсер не сбит.

В комнате вновь повисла абсолютная тишина, изредка нарушаемая лишь шипением выстрелов на интерактивной карте. Лицо генерала побледнело. Взгляд его бесцельно и бес-

смысленно блуждал по стенам командной рубки. Он никак не мог осознать и принять произошедшее. И не знал, что делать дальше.

– Поднимайте все оставшиеся эскадрильи и отправляйте на перехват этому куску металла. Свяжитесь с нашим флотом на Деймоне, пусть, Дагор меня сожри, тащат свои ленивые задницы сюда, пока мы тут весь фронт не похерили! – рык старого вояки, больше напоминавший сейчас рёв раненного медведя, раскатился по комнате – Активируйте программу «Зверь». Всем войскам, которые не вступили в бой отходить к «Логовам». Повторяю – отходить к «Логовам» и закрепиться там! Мы потеряли сектор, но чтоб я сдох, если мы отдадим этим ублюдкам всю планету!

А в следующую секунду протяжный вой сирены разлился по узким коридорам штаба.

"Внимание, внимание! Эвакуация всего персонала. Всем срочно покинуть квадрат!" – голос отдающий металлом прорвался сквозь гул тревоги, топот ботинок нескольких офицеров, пробежавших по коридору и грохот далеких взрывов.

– Адьютант! Какого Дагора тут вообще происходит?! – заинтересовался командир, все еще неотрывно смотревший на интерактивную карту.

– Товарищ генерал, к нам движется крейсер братства. Расчётное время выхода на позицию для орбитальной бомбардировки – тридцать минут. Рекомендую...

– Через десять минут мне нужен челнок, переоборудован-

ный под передвижной штаб, – коротко бросил генерал. -Вопросы?

– Никак нет.

–Выполнять!

– Так точно, – выпалил побледневший адъютант.

– Давай, пошел! Так, парни, – сказал генерал, обращаясь к своим телохранителям, которые околачивались у входа в комнату, – давайте за мной. Мы уходим...

Над скалистой безжизненной пустошью медленно поднималась ярко-красная громада далёкой звезды, заливая её своим мягким светом. Серые силуэты валунов перемежались с закопченными остовами машин, выпустившими в оранжевое небо свои чёрные дымные щупальца. На горизонте вздымалась исполинская стальная туша подбитого крейсера.

Наступление братства закончилось полным провалом. Звенья, которые поднял генерал на уничтожение вражеского крейсера, выполнили свою задачу и, как только его огромное стальное, развороченное в нескольких местах брюхо показалось в верхних слоях атмосферы, стали отступать. Артиллерия, которую к тому моменту развернули в «Логовах» превратила отход в беспорядочное бегство. Сектор остался в руках Деймонского директората.

– Лейтенант, лейтенант, как слышите меня, приём?

– Слышу вас хорошо, штаб.

– Докладывайте, что там у вас.

– Продвигаемся по ущелью к позиции Пустынника. Форм жизни никаких не обнаружено. Товарищ генерал, невозможно было уцелеть в этом аду.

– Лейтенант, вас не спрашивают можно или нельзя. У вас есть приказ – вывезти раненых, если таковые остались. И своих, и тех, кто из Хеймдрама. Выполняйте!

– Так точно! – выдавил из себя боец. – Чёрт, будь моя воля, я б оставил этих братьев тут подыхать. Сколько они сегодня наших положили... Эти уроды не заслуживают ничего, кроме долгой и мучительной смерти, – добавил он, переключившись на внутреннюю связь.

– Товарищ лейтенант, сканер жизненных форм что-то за сёк.

– Быть такого не может, капрал. Включи передачу. Сам посмотрю.

– Будет сделано!

Мгновение – и на стекле визора лейтенанта появилась трёхмерная картинка местности. Каньон, тонкой лентой старого шрама надвое рассекающий скалистую равнину, чёрные дымящиеся прямоугольники вражеской техники на юго-западе, россыпь небольших зелёных точек, обозначающих бойцов отряда.

– Капрал, какого хрена? Где ваши жизненные формы? – возмутился лейтенант. – Опя... Что за нахрен?!

На экране визора мигнули две тусклые синие точки. Судя по трёхмерной карте, они располагались чуть дальше по

каньону. Но там была лишь груда серых, безжизненных валунов.

– Эй, Корбуч, проверь уровень сигнала. У меня, кажется, визор барахлит.

– Товарищ лейтенант, приём нормальный. Даже отличный.

– Отставить! Оружие в боевой режим, рассредоточиться! Если это очередные фокусы братства, мы должны быть готовы. Корбуч, разворачивай Марка.

– Есть! – отпартовал солдат, переводя бронетранспортёр в режим турели. Загудели сервомоторы. Массивные колеса машины, скребя по грунту чуть разъехались в стороны и со скрежетом вгрызлись в неподатливую почву.

– Приём, приём. "Штаб", это "Красный орёл", как слышите нас? – бросил лейтенант, не отводя взгляда от подозрительной груды камней. Обманка братства? Прощальный подарочек, оставленный победителям. Заложили под камни две ложных сигнатуры и напихали мин или радиовзрывчатки? Ну не мог же и вправду кто-то из наших выжить в этой бойне.

– Видим и слышим вас хорошо, парни. Докладывайте!

– У нас тут два сигнала прямо по курсу, метрах в трёхстах, – ответил командир группы, приказывая своим бойцам занять позиции. Погибших в сражении и так было слишком много. Не стоило гробить еще нескольких парней из-за каких-то подозрительных сигналов.

– Так точно, видим их. Оставайтесь на месте! Вчера у нас был взлом систем связи и взаимодействия, так что это может быть враг. Как поняли меня? Подтвердите!

– Вас понял, штаб! Оборону заняли, ждём подтверждения данных!

Спустя мгновение над каньоном промелькнула едва заметная тень. Авиасканер. Сейчас у штаба будет картинка, и они уже точно скажут, какого хрена вообще происходит.

– Всё в порядке, парни. Авиаразведка ничего не обнаружила. Энергетических сигнатур нет. Спутники тоже молчат, так что проверяйте дорогу на наличие мин и двигайте свои задницы к сигналу.

– Понял вас, штаб, конец связи. Корбуч, сворачивай эту дуру в походный режим и выпускай дронов!

– Так точно! – ответил техник, после чего на несколько мгновений замер, проводя на своём визоре лишь ему одному видимые манипуляции.

Внезапно массивная стальная туша боевого гиганта пришла в движение. Механические захваты вырвали слежавшийся гравий из истерзанного вчерашним боем дна каньона и медленно, казалось даже вальяжно, убрались внутрь стального зверя. Огромное, с виду неповоротливое, но очень мощное и скорострельное орудие плавно утонуло в корпусе, оставив наверху лишь три небольшие автоматические турели. На мгновение наступила тишина, нарушаемая лишь едва слышным дыханием бойцов, раздававшимся в динамиках

внутренней связи. Мгновение... А затем от стального туловища боевой машины отделились три небольших стреловидных дрона и неторопливо поплыли вперёд, ощупывая своими сканерами безжизненную поверхность каньона.

– Мернак, Зельский – за ними, – скомандовал лейтенант, – остальные – стоять на месте. Визоры в тепловой режим, связь со спутником отключить. Корбуч, врубай связь через Марка и дай нам картинку.

– Понял вас, – техник был, как всегда, немногословен.

Из монолитного корпуса Марка выдвинулся небольшой прямоугольник, медленно развернувшийся в небольшую тарелку, смотрящую в небо.

– Мать честная... – пробормотал лейтенант по внутренней связи, когда двое бойцов, раскочаили один из валунов и с видимым усилием спихнули его в сторону, – Корбуч, быстро давай нам две медкапсулы! У нас тут живые!

Глава 1 «Побег с планеты»

– Всех пассажиров рейса "Деймон" – "Сарас-12" убедительно просим пройти в зал номер десять, – мелодичный женский голос чуть приглушил тихую музыку, льющуюся из вживленного в ухо микронаушника. – Отправление через пятнадцать минут. Если вы желаете задержаться – убедительная просьба изменить дату поездки в индивидуальном регистрационном чипе. В противном случае вы не сможете попасть на следующий челнок. Спасибо.

Вокруг начали сновать люди. Кто-то пошел к небольшим углублениям в стенах зала, где посредством вакуумных труб вещи доставлялись прямо в трюм челнока, другие встали на транспортную дорожку и неторопливо поехали в сторону зала отправки, а третьи, закрыв глаза, начали сосредоточенно копаться в настройках своих электронных паспортов, выбирая более удобное время отлета. Закричал проснувшийся младенец, но его мать тут же накрыла покачивающуюся в воздухе люльку звуконепроницаемым пологом, пахло духами, почему-то отдаленно напомнившими мне запах сирени с легкой примесью крыжовника, тихо зашелестел автомат, печатавший очередной завтрак. Я был почти дома.

Три недели мое сознание держали в состоянии стазиса, пока робот-хирург вживлял мне искусственные позвонки и наращивал нервные ткани взамен утраченных. А потом ме-

ня отправили в почетное увольнение, списав в запас. Выкинули, проще говоря. Мда. После того как я семь лет на них угробил. Прошел три кампании против Хеймдрама. Сказали: мол, с искусственными имплантами, от работоспособности которых зависит жизнь, я буду представлять легкую мишень для электромагнитного оружия этих уродов и могу в самый неподходящий момент подвести отряд. Впрочем, оно верно конечно. Если спина откажет в самый неподходящий момент, то подставлю под пули я всех, да и задание сорвать могу. Что ж, остается только учиться. Учиться жить, как нормальный среднестатистический человек.

– Алекс Янковски, – раздавшийся практически над ухом голос, оторвал меня от мрачных мыслей. – Ваш багаж, – рядом со мной висел большой черный куб, на матовой грани которого светилась дружелюбная рожица. – Желаете получить его сейчас, или доставить сразу к вам на дом?

Я махнул перед ним ладонью, в которую был встроен микрочип, отображающий данные моего личного счета, и молча кивнул. Военная пенсия позволяла мне очень многое, хоть и в определенных рамках. Этой самой пенсией военные комиссариаты увлекают к себе новобранцев. Ну конечно, а кто откажется отпахав на свое же государство пять-шесть лет, потом около сотни сидеть на его шее. Впрочем, судя по тому, что им до сих пор нужны "пробирочники" вроде меня, желающих рисковать все равно находится немного.

– Хорошо. Рекомендуем вам воспользоваться услугами

транспортной сети «Трубнет», чтобы ваша поездка до дома была быстрой и максимально комфортной.

Нет уж, спасибо. Запихивать себя в черную капсулу и лететь по вакуумной трубе... Я еще не готов почувствовать себя тем, что когда-то давно спускали в канализацию. Уж лучше по старинке: на такси с открытым верхом, ветром в лицо и стаканом прохладительного. Да, все-таки и у мирной жизни есть свои плюсы. Хоть она и до одурения скучная.

Темный куб обволок мой багаж и понес его куда-то в глубину зала, а я медленно побрел к выходу из космопорта. Больше мне тут делать нечего.

Двое солдат в серых экзоброне, сторожившие выход из космопорта, вскинули руки в приветственном салюте. Ветераны боевых действий сейчас, после того, как ученые дали людям возможность жить неограниченное время, в большом почете. Мало кто решался записываться добровольцем, ведь во время обострения отношений Директората и Хеймдрама. Его запросто могли грохнуть, считай, ни за что. А тех, кто все же переступил через страх, не столь уж важно ради чего: денег, славы или идеи, государство поддерживало всеми доступными ему способами. Насколько я знаю, на их визорах, как и на имплантах всех остальных людей, я помечен специальным значком, обозначающим мое звание, срок службы и количество боевых заданий. Бесплатное обслуживание в больницах, доступ на курортные планеты по первому требованию, развлечения на любой вкус, уважение всех окружаю-

щих и даже возможность спустя лет десять-пятнадцать вернуться в строй в виде боевого инструктора или вовсе с полным восстановлением в звании – все это обеспечивала мне выслуга. Вот только нужно ли это все?

Стеклянные двери бесшумно разъехались в стороны, пропуская меня на залитую мягким оранжевым светом улицу. Солнце медленно тонуло в древесных кронах, между которыми виднелись крыши низеньких двухэтажных домиков, расплескивая свои лучи на белоснежное здание космопорта и поднимающийся над ним темный силуэт пассажирского шаттла. Небо было удивительно чистым. Ни аэротакси, ни дронов, ни парящей рекламы... Да, тут многое за семь лет поменялось. Пышущий жизнью, шумный, быстрый, сверкающий тысячей огней, подпирающий небо башнями своих небоскребов город превратился в тихое, уютное местечко, больше напоминающее поселок на какой-нибудь курортной планете. Оно, впрочем, и понятно. Правительство разгружало перенаселенные правительственные миры, высылая людей в окраинные колонии. Расширяло сферы влияния и увеличивало добычу необходимых для войны ресурсов. Так что, даже жизнь тут можно считать привилегией.

Мое такси ждало в конце узкой дорожки, упирающейся в широкий пешеходный проспект, по бокам которого выстроились стройные колонны аккуратно постриженных деревьев. Обычный с виду летун, какие всю сновали тут семь лет назад. Даже как-то удивительно, что они еще остались. Но

это и хорошо. Гораздо лучше, чем эти их новомодные вакуумные трубы.

– Желаете ли чего-нибудь выпить? – приятный женский голос прозвучал у меня прямо в ухе, когда я сел на одно из двух кресел в небольшом салоне.

– Да, – кивнул я, – виски. И откройте верх.

– Боюсь, в нашем ассортименте нет виски, но если у вас встроены вкусовые импланты, то вы можете придать воде подходящий вкус.

Зараза, вот это могли бы и оставить. Иногда мне кажется, что весь этот прогресс идет нашей цивилизации только во вред. Но, вроде как, в госпитале меня оснастили всеми последними достижениями науки, так что проблем особых быть не должно.

– А хрен с ним, давай воду, – я махнул по привычке рукой. – И какого Дагора мы все еще тут стоим?

– Как вам будет угодно, – ко мне по воздуху проплыл черный стакан, с плескавшейся в нем прозрачной жидкостью, – не забудьте настроить свой вкус.

Мда. Еще бы мне кто-нибудь объяснил, как всей этой техникой пользоваться. Ну да ладно, надеюсь в местной сети найдутся какие-нибудь инструкции. Как-никак планета богатая, и такую роскошь, как нейроинтерфейс тут могут себе позволить многие.

Летун медленно поднялся над газоном, а затем, постепенно набирая скорость, рванул в залитое оранжевым огнем чи-

стое небо. На мгновение у меня перехватило дух. А после... Я увидел огромную равнину, расчерченную ровными линиями проспектов, по бокам от которых ютились небольшие домики, утопающие в вездесущей зелени. Интересно, куда они дели все небоскребы и тех, кто их населял.

Немного покатав в своей черепашке эту мысль, я выбросил ее к такой-то матери и посмотрел на стакан с водой. Инструкция и вправду нашлась быстро. Правда озвучивал видеоряд, как будто какой-то подросток, который даже стабилизатором камеры пользоваться не научился, но разобраться с настройкой прибора по его подсказкам у меня получилось. Странно. Вроде бы импланты подобного типа вживляют только в организмы, у которых полностью завершился период взросления и изменения прекратились. Впрочем, у богатых людей всегда были свои причуды. Да и хрен бы с ними, лучше попробуем, чего это наши умники тут наизобретали.

Вкус оказался вполне неплох, хоть и немного отличался от настоящего, выдержанного виски. Вполне, однако, себе. Жаль, опьянеть от такого не получится. Впрочем, надо ли мне оно сейчас? Нет, не думаю. Чистый до одурения воздух и так пьянит, похлеще всякого алкоголя. Уже и забыл, когда в последний раз таким дышал. Последние семь лет моей жизни воняли металлом, потом, кровью, гарью и обугливающимся мясом. А тут пахло... Свободой? Свободой и миром.

– Вот вы и дома, – мелодичный голос вывел меня из полудремы. – Приятна ли была поездка? Наша компания будет

рада, если вы оставите ей отзыв и продолжите пользоваться ее услугами.

Мать твою, ну ведь только прикрыл глаза. Зараза. Неохотно отодрав себя от мягкого, удобного кресла, я кое-как выполз из летуна и окинул взглядом свое будущее жилище. Обычный двухэтажный домик, ничем не отличающийся от своих соседей слева и справа. Белый фасад, крыша, стилизованная под красную черепицу, небольшой садик, разбитый вокруг, а на заднем дворе, может быть, даже бассейн. И все это – на центральной планете Директората. Прямо райское местечко. Большинству людей остается только мечтать да молча завидовать.

Я обернулся, чтобы посмотреть, что там с такси, и поставить компании оценку за вполне приятную поездку, но летуна уже рядом не было. Только темная точка неторопливо ползла по оранжевому небосводу. Ай, ну и хрен с ним. Позже в приложении ляпну им девять звезд. Все-таки поездка была довольно приятной, да и кампанию надо поддерживать, если в будущем я не хочу запикивать себя в капсулу и нестись по трубе. А пока надо бы отдохнуть. Нельзя сказать, что возвращение на родину было трудным, но события последних дней меня все-же изрядно вымотали. Госпитали, операции, комиссии, шум космопортов, пересадки с рейса на рейс.

Дверь дома была выполнена из какого-то странного полупрозрачного металла. Мда, далеко шагнул прогресс. Вот

только надеюсь, все это дело можно будет потом настроить. Не люблю, когда с улицы кто угодно может увидеть, что у меня там происходит. Внутри обстановка была крайне скромная: шкаф для одежды, диван, столик, несколько кресел, белые стены и проходы на другой этаж да боковые комнаты. Но то было только на первый взгляд. Стоило только мне переступить через порог, как перед глазами всплыло меню со множеством настроек внутренней обстановки. Недолго думая, я натянул на стены море в лучах заката, с набегающими на песок волнами, двери с окнами поставил прозрачность на минимум и плюхнулся на диван. В ушах тут же тихо зашелестел шум прибоя.

– Желаете что-нибудь? – голос не дал мне закрыть глаза и погрузиться в полудрему. Я лениво оглядел небольшой черный куб, медленно вылетающий из соседней комнаты. Личный помощник, который будет следить за состоянием дома и приусадебной территории? Неплохо. Директорат конечно расщедрился на льготы для военных. Вот только, выгодно ли ему это вообще? Неужели все эти цацки выгоднее, чем самостоятельное выращивание людей в государственных репликационных центрах? Впрочем, наверное да. Тут новобранец приходит уже взрослым, его не надо содержать на протяжении восемнадцати лет, как нас, пробирочников. Быстрее, дешевле. Подготовка у такого набора, понятное дело, на порядок хуже нашей, но тут уж приходится выбирать между "дорого и долго" и "побыстрее и подешевле". Вроде как, срок

выплаты пенсий хотели тоже сократить в половину. До пятидесяти лет. Не знаю правда, или нет, но с наших политиков такое станется. Есть среди них личности, готовые удавиться за каждую копейку. Но тут уже народ взбунтовался и не позволил. Слишком хорошо люди осознают, чем мы рисковали ради их безопасности. Ладно. Сейчас надо отдохнуть как следует, а не забивать себе голову подобными вопросами. Я заслужил, в конце-концов. Жаль, только никто бойцов моего отделения не дожил до демобилизации и военной пенсии. Все остались на той гребаной планете, которая за каким-то хреном понадобилась Директорату.

– Кусок жареной свинины в пару сантиметров толщиной, горошка и... – на секунду я замешкался, прикидывая, брать воду или все же попробовать попросить нормального алкоголя. Да не, ну нахрен. Лишний раз организм поганить – оно как-то тоже нехорошо. Тем более за новые органы или вовсе – новую тушку, если дойдет до пересадки мозга, мне придется платить уже из своего кармана, – Фруктового сока, пару стаканов.

– Хорошо. Прошу вас пять минут подождать, пока печатается ваш ужин.

Меня передернуло. Опять, блин, эта синтетика. Завтра надо будет слетать в ресторан с нормальной едой. Говорят, тут, на Деймоне, они еще остались, как диковинка для гурманов и прочих едовых извращуг. У нас то таким баловался только старший офицерский состав, и то, лишь изредка.

Всем остальным оставалось только облизываться, когда случайно удавалось заглянуть внутрь командирской столовой. Мда, завтра точно начну наверстывать упущенное. А сегодня...

Темная пелена медленно напозла на меня, укутала своим мягким одеялом, шум прибора стал тише, и я погрузился в приятную дрему.

«Алекс Янковски, это последнее предупреждение! Открывайте дверь, иначе нам придется применять силу!» – приглушенный голос донесся из-за черного прямоугольника полупрозрачной металлической двери.

Дагор, что за хрень тут происходит? Дом, блокировка дверей! Переключись на внешние камеры! Вход!

Мир перед глазами на мгновение потух, а потом я увидел четырех человек в серой экзоброне. Двое из них стояли перед дверью, а два других держали на прицеле окна второго этажа, выполненные все из того же полупрозрачного металла. Форма явно принадлежит директорату, а судя по опознавательным знакам – это одна из структур сил внутренней безопасности и противодействия терроризму. Но почему ни один из них не попытался связаться со мной через чип. Не хотят, чтобы я записывал? Очень странно. Дом. Сохраняй всю эту съемку зашифрованным архивом в облако. Потом разберусь со всем этим дерьмо...

– Дагор, как меня задрал уже этот долбаный скафандр! –

выругался один, – Суки, не могли в него ширинку вмонтировать, что ли? Слушай, тут ее точно нет?

– Нет. И завались уже, – ответил ему второй. – Говорил тебе, нужно было до выхода поссать. А теперь давай прямо в штаны и молись, чтоб биоочистка не избавила тебя от излишне выпирающих частей тела.

Не похоже на местную службу безопасности. У тех был бы доступ ко всем системам дома, и с дверью возиться бы им не пришлось. Дагор, да эти салаги даже в полицию окраинной планеты не годятся, не говоря уже о столице Директората. Но кто они тогда такие?

– Парни, вы там заснули? – крикнул тот, что подальше. – Давайте уже закончим тут, да по домам. Тянем, блин, ката за яйца!

– Да, думаю, мы уже достаточно выждали, – тихо сказал солдат, отходя подальше от двери. – Понеслась!

Уши заложило от грохота, а взор тут же заволокла серая пелена. Запахло гарью. Я быстро отключился от внешних камер, перейдя на панель состояния дома. Дверь была в хреновом состоянии, но пока еще держалась. Судя по красному датчику, который над ней то и дело пульсировал, второго взрыва она не переживет. Да уж, самое время отсюда убираться. Вот только куда? Дом. Камеры, задний двор! Так... Все чисто. Никаких оцеплений. Блядь, что за клоуны пришли за мной. Ладно, какими бы салагами те хрены не были, намерения их явно не были дружелюбными. Еслиб я нахо-

дился в момент взрыва возле окна или проема, то мог бы оставить свои мозги на противоположной стенке. Живым они меня брать, похоже, не очень то хотят.

Последние мысли я додумывал уже на бегу. Мелькнула одна комната, другая, дверь, отблеск луны из небольшого бассейна, забор. Зараза, высокий! Ну ничего, он их задержит. Так, сейчас аккурат... Ох, сука!

Я неосторожно перевалился на другую сторону и грохнулся на пешеходную дорожку, мощеную каменной плиткой. Правый бок вспыхнул, а затем по нему начала разливаться противная, ноющая боль. Паскуда. Надеюсь я ребра себе не переломал.

Вновь раздался оглушительный грохот взрыва. Взлетела пыль. В темное ночное небо потянулся столб жирного черного дыма. Судя по взметнувшимся в небо обломкам и постепенно разгорающемуся зареву пожара, на этот раз взрывчаткой разворотило половину дома. Анти террористы херовы. Сами же мирных граждан взрывают, а потом... Надо бежать. Пока до них не дошло, что в доме никого не было.

Я рванул вверх по улице, на ходу пытаюсь вывести интерфейс вызова такси. Буквы перед глазами прыгали и тряслись. Сосредоточиться на них не получалось. Надо хоть куда-то свернуть чтобы остановиться и...

«Внимание, отсутствует соединение! Обратитесь в сервисный центр, чтобы устранить неисправность» – красная надпись выскочила перед глазами настолько внезапно, что от

неожиданности я запнулся и чуть было не оставил свое лицо на дорожке.

Дерьмо. Вот это уже настоящее дерьмо. Похоже, эти чудики все-таки имеют какое-то отношение к местной полиции, раз смогли отрубить меня от сети Директората. И что мне делать теперь? Я же даже простым принтером тут воспользоваться не смогу, не говоря уже о чем-то более сложном. Идти сдаваться? Ну, уж нет. Судя по тому, сколько они взрывчатки потратили на дом, живой моя тушка им точно не нужна. Надо валить отсюда и поживее.

Я рванул вверх по улице в надежде добежать до поворота в другой квартал. Поясницу тут же прихватило, а ноги начало неприятно покалывать. Сраный имплант. До сих пор не прижился нормально. Ох, пиздец будет, если у меня сейчас конечности откажут.

Поворот совсем недалеко. Еще чуть-чуть поднажать. Вдох. Далеко позади раздается крик: «Эй держи его!». Выдох. Из-за угла выныривает небольшой летун с человеком внутри. Шанс. Вдох. Прыжок. Край дверцы больно бьет по ребрам и животу, а в лицо упирается мягкая наноткань сиденья.

«Гони!» – крик сам собой вырвался из моей глотки, и машина тут же рванула с места. Меня вдавило в сиденье, дыхание перехватило, а в висках начала пульсировать кровь. Впрочем, длилось это недолго. Аппарат набрал скорость, выровнялся, и перегрузка сошла на нет.

Я медленно, осторожно принял сидячее положение и попытался разглядеть своего спасителя. Он, кстати, тоже с интересом рассматривал меня. Мужик, на вид лет сорока со смуглой кожей, аккуратной седой бородкой и лысым черепом, в который вместо одного глаза был вмонтирован странного вида прибор, больше всего напоминавший допотопную камеру.

– Однако, знатно ты в госпитале отощал, – нарушил молчание он. – В стазисе, что ли, держали? Ладно, об этом потом. Слушай, служба безопасности у нас с хвоста не слезет, пока мы не покинем пределы Директората. За городом нас подберет корабль, но дотуда надо еще дотянуть. Вот держи, – он бросил мне увесистых размеров пистолет, – пользоваться, надеюсь, умеешь. Он электромагнитный, так что отдачи никакой не будет. Патронов мало, так что постарайся не мазать. И да, Алекс, помни – они хотят тебя убить, так что стреляй наверняка. Вопросы потом, сейчас болтать некогда, – он повернулся обратно и откинулся на спинку мягкого кресла, прикрыв здоровый глаз.

Дагор, ну и влип же я. Это что еще за тип? И откуда он столько про меня знает? Ладно, по крайней мере убить он меня точно не хочет. Жертве не дают в руки оружия.

Я оглядел пушку, которую он мне дал. Пистолет Левича старой модели с обоймой на двенадцать игл. Да уж, с боезапасом действительно не густо. Его процессор, судя по всему уже был взломан каким-то умельцем, потому без труда смог

подключиться к моему отрубленному от общей сети чипу. Перед глазами тут же вспыхнул красный луч, выходящий из ствола пушки и упирающийся в ткань кресла. Все-же дополненная реальность, намного удобнее и точнее, чем лазерные целеуказатели, хоть и от них мы до сих пор до конца не отказались. Сбоку, практически на грани видимости, замаячил счетчик патронов.

– Ты там уснул, что ли? – крикнул мужик с переднего сиденья, – У нас две машины СБДшников по правому борту! Разберись с ними! Живо!

Стрелять по службе безопасности? И подписать себе тем самым смертный приговор? А есть ли выбор? Те особы, которые ломались ко мне в дом, явно не собирались брать меня живым. И если их дружки нас догонят сейчас, вряд-ли у них изменятся на меня планы. Так что, разницы нету. Что так, что так я – труп. Остается только защищаться. Вот только в небе темно, хоть глаз выколи. Сука, и почему у Дейнома ни одной луны нету...

– Блядь, мы так и будем ждать, пока эти говнюки нас собьют, или мне бросить управление и самому их отстрелом заняться? Включи ночное зрение и бей уродов!

А у меня еще и такое есть? Не знал. Голосовое управление. Чип, переключи в ночной режим!

Земля вместе с домами и улицами тут же приняла какой-то странный темно-землистый оттенок, а небо, наоборот, стало светло-серым. На его фоне очень четко выделя-

лись три черные точки преследующих нас машин. Сильно приблизив, я, хоть и с трудом, смог разглядеть характерные для летунов службы внутренней безопасности ломаные черты и серые корпуса. Зараза, да как же я их сниму с такого-то расстояния, да еще из пистолета.

– Они слишком далеко. Мне не прицелиться! – крик практически тут же был подхвачен воющим вокруг нас ветром и унесен куда-то прочь, но водитель меня услышал.

– Стреляй как получится. Целься в лобовуху и старайся прострелить водителя! Это единственное уязвимое место у этих машин. Давай быстрее, пока они не...

«Внимание, Алекс и Дерман, остановитесь и посадите свое летательное средство. В противном случае мы будем вынуждены открыть огонь на поражение!» – голос, раздавшийся откуда-то с переднего сиденья, заставил меня вздрогнуть. Знаем мы ваше "иначе". Просто хотите бить наверняка, не задевая других гражданских.

– Ты слышал их! – заорал одноглазый. – Давай!

Я попытался прицелиться. Красная точка нервно дрожала, прыгала по корпусу одной из машин, то и дело выскакивая за его пределы. За темным стеклом не было видно даже намека на водителя. Дагор, придется бить наугад.

«Алекс, вы связались с разыскиваемым террористом, – вновь донеслось откуда-то спереди, – который занимается похищением и...» – речь оборвалась глухим ударом и последовавшим за ним треском корпуса летуна.

– Сынок, они хотят тебя убить. Меня тоже в свое время уговаривали сдаться, а потом чуть не подорвали. В результате я лишился глаза. Если не хочешь потерять свои – стреляй давай! – рявкнул водитель. В его словах был резон, выветривший из моей черепушки последние сомнения. Глаза может и можно заменить, а вот если мне вышибут мозг... Брр.

Я кое-как устроился на заднем сиденье, положил руки на дверцу и задержал дыхание. Точка на мгновение стала прыгать чуть тише, сосредоточившись на темном прямоугольнике лобового стекла. Сейчас! Палец плавно вдавил курок, и пистолет тихо прошипел, выплюнув из себя небольшую иголку. Счетчик патронов мигнул, показав цифру «11», а я на секунду затаил дыхание. Ничего. Дагор меня сожри, ничего! Ни искорок рикошета, ни треснувшего стекла. Кусок дерьма просто дернулся в сторону, и пуля прошла мимо! Зараза, да тут винтовка бы не помешала или тяжелый игломет, а не эта пукалка.

– Держи, мать твою, ровнее! Прицелиться невозможно! – крикнул я, вновь пытаясь навести красную точку на стекло преследующей нас машины.

– Ага, чтобы эти клоуны по нам попали? Жить надоело? Стреляй давай, у меня еще обойма есть!

Палец сам по себе жмет на спусковой крючок, пистолет тихо шипит, выбрасывая из себя вторую иглу. Мгновение, другое, третье. Есть! В стекле одной из машин образовывается дырка, от которой ползут в разные стороны тонкие змей-

ки трещин. Летун противника виляет, заваливаясь куда-то вбок. Так теперь второй...

Нашу машину тряхнуло, а сзади в бок появилась дыра, из которой вырвалась тонкая струйка густого дыма. Затем еще одна, но уже спереди. Потом поползли трещины по лобовому стеклу.

– Вруби гравизахваты, быстро! И постарайся не блевануть, сейчас будет весело! – заорал мужик с переднего сиденья.

– У меня нейроинтерфейс сломан! Не смогу подключиться к машине!

– К этой можешь! Давай! – слова одноглазого утонули в хищном завывании ветра и реве полицейских сирен.

Включить гравизахваты. Тут же меня потянуло вниз и намертво, как казалось на первый взгляд, прилепило к сиденью. По позвоночнику пробежало неприятное покалывание.

– Готово! – крик снова скомкался о воздух и улетел куда-то назад.

Скорость машины начала нарастать, еще глубже вдавив меня в сиденье, а потом вдруг резко упала. Мир начал переворачиваться с ног на голову. Содержимое желудка сразу же попросилось наружу.

– Мать твою, да не мнись ты, как девка на первом свидании, стреляй!

Я тряхнул головой, пытаюсь сосредоточиться, и вскинул ствол. Выстрел. В стекле средней машины появилась неболь-

шая дырка, и преследователь тут же начал терять высоту. Миг, другой, третий. Над жилыми кварталами разнеслось гулкое эхо взрыва, а в небо медленно поползла толстая змея черного густого дыма.

– Другое дело. Держись, сейчас трясти будет! По правому борту у нас еще двое!

Летун снова начал быстро сбрасывать скорость и снижаться. Мой желудок снова попросился наружу. Справа и слева замелькали темные силуэты домов, а прямо под дном машины побежала широкая пешеходная дорожка. Умно. СБДшники не рискнут стрелять прямо посреди жилого квартала...

Машину снова тряхануло, и на корпусе появилось еще несколько отверстий.

– Вот уроды. Они нам батареи проббили. Долго не протянем! – закричал одноглазый. – Подбей оставшихся. Может, хоть сбросим хвост!

Пистолет снова загудел, но на сей раз я промазал. На краю зрения счетчик патронов замигал красной восьмеркой. Мало. Выстрел, еще один, и еще. Машина врага, неосторожно рискнувшая высунуться из-за крыш низеньких домиков, задымилась и начала медленно снижаться. Секунда, другая, третья. Летун врезался в крышу. В жилом квартале снова прогремел взрыв.

– Ли. Ли! – заорал мужик с переднего сиденья. – Подними свою жопу и вытаскивай нас отсюда. У нас заряда бата-

реи на шесть с хером минут! Да похер на ПВО, нас сейчас собьют, или мы рухнем сами! Отбой. Ну что сынок, начинается высший пилотаж? Не вывернись наизнанку, смотри.

Летун резко затормозил, развернулся и рванул в узенький боковой проулок, вновь набирая скорость и высоту. Крыши домов начали уходить куда-то вниз, однако, спустя мгновение, мир перевернулся, и земля начала стремительно приближаться. По всему телу разлилась неприятная слабость, а голова загудела еще сильнее. Мужик на переднем сиденье что-то орал, но я его уже не слышал. Пытался не выпустить пистолет из ослабевших пальцев.

– Еще немного... Вижу наших! – сквозь вой ветра кое-как разобрал я.

Мир снова перевернулся. Перед глазами все поплыло, а где-то сзади раздались приглушенные хлопки

– И-ха! – заорал одноглазый, – Молодцы, ребята. Принимайте нас!

Внезапно все вокруг потемнело, шум ветра стих, а тряска прекратилась. Я тряхнул головой, пытаюсь прийти в себя. Спустя пару секунд зрение сфокусировалось, а желудок перестал карабкаться вверх по пищеводу, просясь наружу. Вокруг были внутренности какого-то космического корабля. Судя по серым металлическим стенам, обвешанным тонкими прозрачными трубками проводов, ящикам, каким-то бочкам, механическим захватам и скупому красноватому аварийному освещению – мы были в техническом ангаре

космического корабля.

– Сынок, ты как? – надо мной склонилась рожа одноглазого. – Вставай и двигай за мной. Это еще не все. Так просто уйти эти скоты нам не дадут.

Глава 2 «Волки идут в бой»

– Ли, как у нас тут обстановка? – рявкнул одноглазый, вбегая на корабельный мостик.

– Птички вылетели. Расчетное время прибытия – три минуты, – ответил один из парней, сидящий за довольно старомодной приборной панелью, – если и догонят, то уже в космосе. Мы почти вышли за пределы атмосферы.

– Хорошо, давай мне картинку крупным планом. Ани, дроны готовы?

– Да, только что закончила печать, – мелодичный женский голосок раздался из динамиков, установленных в рубке. – Даже органику загрузила. Они не скоро догадаются, что наши птички – беспилотники.

– Молодец, детка. Ты, как всегда, на высоте. Ли, займись расчетом прыжка. Рвем когти, как только будешь готов. «Волки», всем внимание! Занять боевые посты! Повторяю – занять боевые посты. Время старта – полторы минуты! Ты, – одноглазый ткнул пальцем в мою сторону, – давай за мной. У нас сейчас каждый человек с нейроинтерфейсом на счету.

– Так у вас что, их нет?

– Сынок, они есть только у тех, кого мы совсем недавно вытащили из лап Директората, – сказал мой спаситель уже на ходу. – И так уж вышло, что только они могут управлять дронами, опечатанными на спертой у того же Директората

установке. Давай, поможешь нам. Заодно отработаешь часть своего спасения.

– А я думал, вы – словно благородный рыцарь на белом звездолете спасти меня прилетели и расплатиться можно будет поцелуем в щечку, – меня пробило на сарказм. Нервное, что ли, или просто старею...

– Извини, то ты не в моем вкусе. Не похож на прекрасную принцессу, да и готовить умеешь вряд ли, не говоря уже о чем-то большем, – гоготнул мужик, не сбавляя шага. – Ну вот и пришли! – он нырнул в небольшую дверцу, ведущую в какую-то боковую комнату, и мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Это был ангар. Натуральный, большой ангар, по бокам которого стояла куча кресел, чем-то напоминающих стазисные. Ну, или те, которые погружают человека в виртуальную реальность, подключаясь к его нейроинтерфейсу. Половина из них пустовала, в оставшихся сидели какие-то люди.

– Так, Ани, забирай и обслужи клиента. Парни, вылет через пятьдесят секунд! Не подведите! – рявкнул одноглазый и рванул обратно.

– О, смотрю, на этот раз Бермут откопал прям красавчика, – ко мне подбежала невысокая, вполне милостивая брюнетка. – Давай за мной. Покажу тебе твое место. А после боя прогуляешься со мной по кораблю, покажу тебе тут все. И только попробуй отказать даме, – она подмигнула мне и направилась к одной из капсул.

Что-то мне подсказывает, что вешаться она на меня начала не просто так. Наверняка этот хрен одноглазый приставил пока присматривать, дабы чего нездорового не учудил. Ладно, с ней потом разберемся, пока же мне по ходу предстоит еще один бой.

– Так, значит, смотри: садись в кресло, выводишь свой интерфейс и соединяешься с капсулой. Как только будешь готов, просто скажи: «Запуск», и она сама закроется. Поначалу будет немного непривычно, но, думаю, быстро освоишься. Не дрейфь, – она хлопнула меня по плечу, – это не сложнее, чем в игре. Только постарайся дрона не профукать, а то печатать их ой, как накладно.

– Двадцать секунд до запуска, – напомнил из динамиков одноглазый.

– Все, полезай. И так уже опаздываешь! – девушка улыбнулась и бросилась к приборной панели, стоящей в углу ангара.

Я быстро запрыгнул в капсулу и запустил нейроинтерфейс. Секунда, вокруг сомкнулась тьма, другая – и перед моими глазами уже другой ангар. Вокруг стоят перехватчики последнего поколения. С – 10-ки. Если только они не успели выпустить 11-ю версию, пока я валялся в госпитале. Где-то на грани видимости высветился очередной счетчик патронов. Только на сей раз на нем была куда более внушительная цифра – шесть тысяч.

– О, смотрю, с нами новенький, – раздался хриплый голос

прямо у меня в голове. – Как раз вовремя. Твой позывной – «Волк 12». Просто следуй за нами и постарайся не путаться под нога...

– Звенья один, два, три и четыре – на вылет. Звено пять – ждем команды, – одноглазый перебил инструктировавшего меня бойца.

– Ладно, Волки. За мной. Пора надрать птичкам Директората задницу!

– Надеюсь, они ее помыли после прошлого раза. А то не хотелось бы забрызгаться или руки испачкать.

– Да ладно, как будто тебе впервой. Помнишь тот случай с...

– «Волк 5» и «Волк 6», хватит засорять эфир. Еще слово – и в следующий вылет вы отправитесь на своих ночных горшках. Всем «Волкам» – заводимся, вылетаем и держимся за мной. Выстраиваемся клином.

Ангар тут же наполнился ревом двигателей, и первые машины начали его покидать через открывшуюся створку. Одна, вторая, третья... Зараза, а мне ведь даже не объяснили, как управлять этой штукой. Ани сказала: мол это не сложнее, чем в игре. Ладно, попробуем и будем надеяться, что оно действительно интуитивно понятно. Двигатели – старт!

Мир на мгновение померк, а потом снова появился и задрожал. К реву, заполнившему ангар, добавился гул моего аппарата.

– «Волк 12», не спи! Давай на выход!

– А ему кто-нибудь объяснил, как управлять этой штукой? Не хотелось бы, чтоб он разнес весь ангар.

– Ставлю пиво, что он не справится.

– Прини...

– «Волк 5», «Волк 6», я же просил заткнуться! Будете засорять эфир, Ани отключит вам голосовые модули.

Да уж, с дисциплиной у этого сброда не очень. Ладно, посмотрим, как управлять этой штукой. Взлет! Мир покачнулся и начал медленно уходить из-под «ног». Автопилот: курс – внешние двери. Машина плавно пошла вперед, повернулась – и перед моими глазами открылась бездонная, черная пасть открытого космоса, в которой едва виднелись поблескивающие точки далеких звезд.

– Молодец, «Волк 12», – голос принадлежал первому номеру. – Так держать!

– Кажется, кто-то продул мне пиво, – ехидно заметил пятый.

– Боже, дай мне сил!

Первого можно было понять. Пятый и шестой раздражали своей болтовней и отвлекали от работы.

Ангар остался позади. Выйдя в открытый космос, машина остановилась и замерла. Так, ну начинается самое сложное. Как заставить эту дуру лететь туда, куда мне надо? Я скосил взгляд, пытаюсь найти хоть какие-то подсказки на практически пустом интерфейсе и... истребитель начал поворачиваться следом. Неплохо, с этим разобрались. Теперь впе-

ред! Ничего не произошло. Так, это плохо.

– «Волк 12», у тебя проблемы? – тишину вакуума разорвал голос первого номера.

– Так точно. Не знаю, как летать.

– Направление полета – взгляд, скорость – малый, средний и полный ход. А теперь бери свою задницу в руки и двигай к нам. И радар включить не забудь, а то своих поджаришь!

– Вас понял! – очень вовремя этот хрен подкинул мне инструкции. Хоть мог бы и раньше. Так, ладно. Радар.

Мир снова потемнел, но тут же вспыхнул новыми красками. Вверху справа развернулся шар, схематично показывающий карту окружающего пространства, а на границе видимости расположился ряд зеленых стрелочек, обозначающих своих. Я скосил взгляд, и машина снова начала поворачиваться. Вот они. Эскадрилья из пятнадцати машин, окруженных едва видимыми зелеными ореолами, уже выстроилась клином. Не хватало только меня. Ну что ж, попробуем. Малый ход!

Машина покачнулась и начала медленно набирать скорость.

– Молодец «Волк 12»! Быстро разобрался. Пристраивайся в хвост и постарайся не отставать. Бермут, как там обстановочка?

– «Волк 1», как слышишь меня? Расчётное время прибытия птичек директората – минута. Мы засекали двенадцать

сигнатур.

– Как-то маловато они послали, учитывая, сколько за голову каждого из нас обещают. Вероятно, это отвлекающая группа. Рекомендую выпустить оставшиеся звенья и включить отражатели.

– Рад бы, да не можем. Не хватит энергии для прыжка. Придется вам прикрыть наши задницы.

– Вас понял. Сделаем все, что сможем. Парни, переводите орудия в боевой режим. «Волк 12» – ты в курсе, как это делать?

– Никак нет.

– Бермуту следовало бы спасти пилотов, а не кого попало. Команда: «Боевой режим». Для того, чтобы открыть огонь из основного оружия, закрой левый глаз. На обзоре это не отразится, не переживай. Для дополнительного оружия закрывай правый глаз. Это самонаводящиеся ракеты. Бьют наверняка, но их у тебя всего на четыре залпа, так что используй с умом. Парни, разворот к планете, построение крестом. Там двенадцать птичек, и есть шанс разнести их шквальным огнем еще на подлете, так что шевелитесь.

Я дал машине малый ход, пристроился к одному из четырех крыльев эскадрильи и перевел орудия в боевой режим. Черное покрывало космоса медленно, но верно уступало место голубым океанам и огромному материку, практически полностью покрытому зеленью. Разве что в его центре было серое, безжизненное пятно. Как памятник. Или напомина-

ние. О войне, бушевавшей тут пять сотен лет назад, еще в докосмическую эпоху. Мы разворачивались к планете. Моей родной планете. Которую, скорее всего я вижу в последний раз. Да уж, угораздило вляпаться в дерьмо. По самые уши угораздило.

– Парни, полминуты до птичек. Сейчас они покажутся на ваших радарах. Шквальный огонь по моей команде.

Дагор, хорошо, что я не сижу в этом истребителе. Скорее всего, обделался бы со страху. Одно дело – когда воюешь на планете, знаешь где верх где низ, а трещина в броне не превратит тебя в ледышку моментально, а совсем другое – вот так, в бездонной пустоте космоса. Боюсь представить, каково сейчас тем пилотам, что летят на нас. Тем, кого мы собираемся убить.

– Огонь!

Корпус машины мелко задрожал, раздался глухой гул. Красные точки, только что появившиеся перед глазами, попытались было броситься врассыпную, однако удалось это далеко не всем. Три из двенадцати бесшумно вспыхнули большими огненными пузырями. В разные стороны полетели обломки.

– Волки, врассыпную! Свободный огонь.

Полный ход. Машина тут же срывается с места и стремительно набирает скорость. Скашиваю глаза вниз. Планета пропадает из поля зрения, а красные ореолы проносятся сверху, превращаясь в стрелочки на грани видимости. Раз-

ворот! Перед глазами возникает громадный серый корпус космического корабля на фоне желтоватой звезды, несколько вспышек и четыре красных ореола. Выбираю тот, что подальше и... Огонь! Корпус вновь мелко дрожит, раздается глухой гул. Миг – и черная точка, окруженная алым свечением, вспыхивает и тут же гаснет.

– Хорошая работа «Волк 12», – орет первый номер.

Перевожу прицел на другого, закрываю правый глаз. Машина сильно содрогается, а с крыльев, оставляя за собой синеватые следы, срываются четыре небольшие ракеты. Миг, другой, третий. Вспышка выхватывает из тьмы эмблему корабля. Тень, закрывающая собой оранжевый диск солнца. Еще одна вспышка. А потом еще.

– Это «Волк 5». Я все, – раздается в ушах голос пятого.

– Ты сколько сбил? – вторит ему шестой.

– Одного.

– Неудачник!

– Заткнитесь! – орет первый номер. – У нас еще группа птичек по правому борту Тени. Бермут, сколько?

– Сейчас дам инфу на радар.

– Ох еп...

Практически все пространство за кораблем окрашивается в красный цвет, а справа на грани видимости появляется счетчик целей. Пятьдесят.

– «Волк 1», выпускаю подмогу и перевожу орудия «Тени» в боевой режим!

– Принял. Звенья с первого по четвертое – лобовая атака. Звенья пять и шесть – заходите с флангов.

Из корабля, корпус которого занимает уже все поле зрения, медленно выползают восемь массивных орудий, отдаленно напоминающих многоствольные пулеметы. Рвусь вверх, чтобы избежать столкновения. Перед глазами на мгновение висит лишь холодная чернота космоса, чуть отдающая оранжевым светом Деймонского солнца, а затем нос машины вновь опускается. Взрыв, еще один и еще. Вражеские птички выходят из строя одна за одной.

– Всем огонь! Огонь, мать вашу! – надрывается первый номер.

Корпус машины мелко содрогается, раздается гудение. Вновь вспухает беззвучный оранжевый пузырь, но на этот раз уже справа. А затем слева. И сверху.

– Врассыпную, врассыпную! – крик командира бьет по ушам.

Скашиваю взгляд. Машина кренится и уходит вправо. Над головой пролетают красные ореолы. Разворот. Правый глаз! С корпуса вновь срывается группа ракет и уходит вслед за одной из вражеских птичек. Левый глаз. Гудение! Черноту космоса вновь окрашивает вспышка.

– Это «Волк-9», я все.

– «Волк-11». Тоже.

– «Волк-10». Пока ребята.

Наших парней все меньше.

– Бермут, скоро? Пол-эскадрильи уже потеряли!

– Держитесь еще немного. Дагор, у нас тут урон по корпусу идет! Давайте работайте, а то мы тут все сейчас подождем!

– «Волк-12», за тобой хвост. Бери вправо, постараюсь его снять!

– Вас понял.

Скашиваю взгляд. Машина резко забирает в сторону, но по инерции ее тащит дальше. Стабилизирующие сопла не рассчитаны на такие перегрузки. Ладно, придется так доживать.

Продолжаю разворот. Перед глазами мелькает солнце. Синий кусок планеты. Есть. Вот он – преследователь. Машина гудит. Космос на мгновение окрашивается новой вспышкой. Есть!

– «Волк-12», ты что творишь?!

– Прошу прощения, не ра... Возьми влево, быстро!

– Понял.

Машина первого номера уходит вбок, и из-под зеленого ореола выползает красный, с небольшой точкой посередине. Закрываю правый глаз. Миг, другой, третий. Ракеты бесшумно рвут корпус врага, а моя птичка уже набирает скорость.

– Матерь божья.

– Что там, «Волк-7»?

– Шеф, сами смотрите. На три часа.

Разворачиваю нос машины в указанном направлении. В

глаза тут же бьет яркая вспышка, окутывающая со всех сторон массивный черный силуэт. Миг. Свет пропадает, а перед глазами предстает огромный серый корпус корабля Директората. Еще секунда, и все поле зрения снова застилает свет.

– Бля... Бермут, Бермут, мать твою! – сквозь внезапно нахлынувший шум помех прорывается голос первого номера. – У нас тут ударный крейсер с сопровождением.

– Сам вижу. Держитесь, ребята, еще немного осталось. Не дайте корветам прорваться.

– «Волк 6» и «Волк 7» – займитесь оставшимися птичками. Волк два, три и четыре – берете правый корвет. Остальные – выстраивайтесь за мной!

– Шеф, тут двадцать птичек против двух! Они нас нахер разнесут!

– Делайте все, что можно, – над моей головой проходит машина первого номера. – За работу, ребята!

Я немного прибавляю скорости и пристраиваюсь чуть правее. Впереди медленно, но верно разрастается гигантский корпус тяжелого ударного линкора, вокруг которого выстраиваются два небольших корвета с тяжелыми бронебойными орудиями. Сбоку пристраиваются еще двое наших. Немного нас осталось.

– Шеф, наши птички у вас на хвосте, – раздается в ушах голос седьмого.

– Держимся, парни. Еще немного!

– «Волк-4». Я все.

– «Волк-3». Тоже.

– Зараза. «Волк-12», ракеты еще остались?

Индикатор на самом краю зрения мигает красным, но последний залп у меня еще имеется.

– Так точно.

– Сможешь сбить орудие на корвете?

– Постараюсь!

– Отлично. Тринадцатый, разворачиваемся и прикрываем его на счет три. Раз. Два...

Справа вспухает, но тут же уносится назад огромный огненный шар.

– Прости, шеф, но я все.

– Сука. Двенадцатый, не подведи. Я прикрываю!

Машина первого делает разворот и остается позади. А впереди стремительно растет корпус крейсера, в тени которого прячется нужный мне корвет.

– Мать. «Волк-12», как слышишь?

– Слышу вас хорошо.

– Эти гады меня сбили. Ты сам по себе.

Дагор меня сожри. Охерительные расклады. Ладно, максимальный ход. Остается только надеяться, что гады достанут меня после запуска ракет. Осталось совс...

Машину потрянуло. Раз. Другой. Третий. Сверху замигал какой-то красный индикатор. Кажется, повреждены двигатели. Все вокруг на мгновение потускнело, но затем мир возник вновь. До корвета остается совсем немного, но его про-

тивовоздушные орудия уже смотрят в мою сторону. Зараза, если выпущу слишком рано, они наверняка выкинут ловушки. И тогда моей тушке, да и всем нашим конец. Ладно. Спокойно. Еще не...

Корпус машины сотрясается, а мир вокруг начинает катиться кувырком. Я потерял одно из крыльев. Зараза, можно это корыто как-то стабилизировать? Дагор... Отключить визор! Радар – трехмерную карту боя!

Космос, планета и крейсер исчезают, но затем возникают вновь в виде небольших трехмерных проекций. И небольшая зеленая точка, движущаяся к нужному мне корвету. Надеюсь, то, что осталось от истребителя, сможет выстрелить. Мгновение, другое, третье и... Правый глаз...

Радар померк. А в следующее мгновение перед моими глазами оказалось мутноватое стекло капсулы, сквозь которую проглядывала серая крыша ангара. Голова гудела, а из носа, кажется, текла тонкая струйка крови. По всему телу разлилась противная, ноющая боль вперемешку со слабостью. По спине бежали струйки липкого пота. Так хреново мне не было даже когда я лежал с переломанным позвоночником на стимуляторах...

Крышка капсулы медленно начала отъезжать в сторону, и надо мной нависло обеспокоенное лицо той самой милостивой брюнетки.

– Вроде живой, хоть и хреново выглядит! – крикнула она, попытавшись вытащить меня, но сил ей явно не хватало. –

Мальчики, помогите его поднять, пока он камеру не заблевал. Ничего, ничего. Раз до сих пор не помер, то и дальше жить будешь. До свадьбы, думаю – она подмигнула, – нос твой заживет. Ты, главное, держись и не загадь мне камеру.

К горлу и впрямь подкатывал липкий, отвратительный комок. Пока еще не критично, но уже очень настойчиво. Дрянь. Не хотелось бы на себя... Я попытался подняться, однако голова вновь закружилась, буквально уронив меня на мягкое сиденье капсулы.

– Мальчики, чистить это дело будете сами, если что, – голос Ани скорее напоминал эхо, с трудом продирающееся сквозь мутную, густую пелену, медленно окутывающую меня с головы до ног.

– Да ладно тебе. Ну, повозишь тряпочкой немного, не переломишься, – хохотнули где-то сзади.

– Потом окажется, что этой тряпочкой будет твоя любимая футболка. И даже не говори про то, что каюту на замок запрешь. В прошлый раз, если помнишь, это меня не остановило.

– Ха! Так кто там неудачник? – кажется, это был голос пятого. – Да, кстати, ты мне еще должен пиво.

– Ты первым слился из боя, так что квиты. Ладно, давай, правда что ли, поможем.

– Просто признайся, ты за эту футболку трясешься.

– Заткнись.

Мир покачнулся и рванулся вверх. Кажется, меня подхва-

тили под руки. Ком, до сих пор стоявший в горле, рванулся вверх, но уперся в стену крепко стиснутых зубов.

– Хренасе он тяжелый! Это пробирочных нынче так откармливают? – сквозь мутную пелену прорывается голос пятого.

– В госпитале наверняка. Учитывая, сколько он пробыл на...

– Заткнись, дурак.

– Мальчики, вы о чем? – встречается в разговор брюнетка.

– Ни о чем, забей.

– Как скажете. Так, тащите его сюда. Ага, вот так... – перед лицом появилось нечто вроде металлической раковины. – Ну все. Можешь не стесняться.

Зубы разжались, и ком, до сих пор тщетно пытавшийся найти выход, наконец вырвался наружу. На мгновение окутывающая меня пелена сгустилась, но потом я почувствовал укол в плечо. Картинка перед глазами тут же прояснилась, а слабость вместе с тупой ноющей болью стали уходить на второй план. Видимо, это был какой-то стимулятор.

Я оперся на раковину, медленно поднял голову и обвел окружающих меня людей. Брюнетка, невысокий голубоглазый блондин, брюнет на пару голов выше его с рыжими усами и бакенбардами, и среднего роста темноволосый ничем не примечательный парень... Можно было бы так сказать, если бы не шрам, рассекавший добрую половину его лица, и красный глаз в металлической оправе, прямо как у Бермута.

Интересно, почему он не сделал себе пластическую операцию и не поставил вместо этого уродства нормальный нейроинтерфейс...

– Попал? – слова все еще давались мне с трудом.

– Этого мы никогда не узнаем, – ответил парень со шрамом. – Мы успели прыгнуть до того, как ракеты достигли корвета. Кстати, будем знакомы, – он протянул мне руку, и я машинально ее пожал. – «Волк 1», он же Берт Россовский. Ну, или просто Берт. А ты хорошо держался, парень. Думал, сольешься в самом начале боя, как пятый номер. Кстати, знакомься – это Мерк и Лерн, – он указал сначала на блондина, потом на брюнета с бакенбардами, – пятый и шестой соответственно. Считают себя братьями, хоть таковыми и не являются, – парни синхронно подмигнули мне. – Пробирочные. Как и многие тут. Ты, надо полагать, тоже?

– Да. Меня кстати звать Алекс, – коротко кивнул я.

– Да, мы знаем. А по поводу твоего прошлого – неудивительно. В последнее время мы только таких и подбираем. Директорат решил, что ему не очень выгодно содержать тех, кто за него воевал и по какой-то причине ушел в отставку. У кого есть семья, родственники и так далее, он не трогает, а вот таких, как мы с тобой – одиночек-пробирочников, потихому списывает в утиль. Бермут спасает кого может и пытается открыть гражданам директората глаза, но людей эта проблема волнует мало. А вытащить всех у нас не хватает рук и возможностей. Так что, считай, ты – один из счастливи-

чиков, кому повезло сохранить свою шкуру в целости и сохранности.

Да уж, вот это он сейчас выдал... Сложно поверить, что государство, на благо которого я служил семь с лишним лет и за интересы которого сражался, решило так поступить. Сложно и не хочется... Но оно похоже на правду, как ни крути. Очень похоже. Хоть и есть во всем том, что со мной произошло, доля странного, местами даже подозрительного везения. Надо будет попытаться во всем разо...

– Прекрасно понимаю твое замешательство, – после недолгого молчания обронил Берт, – мне самому было сложно все это осознать и смириться с под...

– Ани, срочно пройди в машинное отделение. Всему незанятому экипажу – вернуться в свои каюты до дальнейших распоряжений.

– Ладно, мальчики, я побежала. Красавчик, – она подмигнула мне, – увидимся потом в столовой и только попробуй не явиться.

– Смотрю, она на тебя запала и решила взять в оборот, – подмигнул мне Мерк. – Счастливчик. Баба – огонь. Правда, ни мне, ни Лерну даже не дала подступиться. Так что пользуйся случае...

– Всему незанятому экипажу срочно проследовать в свои каюты до дальнейших распоряжений! – перебил пятого голос, донесшийся из динамика, после чего по серому нутру ангара разлился рев сирены.

– Дагор, – выругался Берг, – кажется, на этот раз мы вляпались в дерьмо по уши.

Глава 3 «Неожиданный союзник?»

– Парни, давайте по каютам. Ты, – Берт ткнул пальцем в мою сторону. – Двигай за мной. У меня перекантуешься, пока ситуация не прояснится.

Я коротко кивнул и последовал за ним. Вновь узкие серые коридоры, похожие один на другой как две капли воды, снующие вокруг незнакомые люди в неприметной черной или темно-зеленой одежде, и заунывный вой сирен, густым туманом висящий в прохладном, влажном воздухе корабля.

Нужной двери мы достигли минуты через три, если не больше. Да уж, немаленькая у них посудина. Можно даже сказать, что огромная. Интересно, сколько всего человек в экипаже и где Бермут их всех набрал. Вряд ли тут находятся добровольцы, а Директорат попросту не дал бы ему увести у себя из-под носа столько людей.

Серая, отполированная до блеска дверь отъехала в сторону, обнажив нутро немаленькой, весьма неплохо обставленной комнаты. Стол со встроенной над ним огромной панелью, имитирующей окно, два больших черных кресла, койка, вмонтированная в стену, шкаф и небольшая тумбочка, над которой висел большой стеклянный прямоугольник, служащий, судя по всему, экраном.

Берт тут же юркнул внутрь и потащил меня за собой. Как только дверь за нами захлопнулась, белый холодный свет, до

сих пор заливавший помещение, на мгновение потух, а потом сменился теплым оранжевым освещением. Внезапно из динамиков, скрытых где-то в стенах комнаты, раздался мелодичный женский голос: "Добро пожаловать, Берг. Как прошел день?"

– И тебе не хворать, Векс, – ответил парень. – Организуй два виски... Ты же пьешь виски? – он глянул на меня своим красным глазом, и мне не оставалось ничего другого, кроме как быстро кивнуть. – И какую-нибудь закуску. Сегодня у меня гости. Да, и включи, пожалуйста, вид на море с закатом.

Панель тут же загорелась, показав небольшой кусочек песчаного пляжа, набегающие на него волны, увенчанные оранжевыми барашками, и утопающее где-то там, за темной линией горизонта, красноватое солнце. Послышался тихий шум прибоя, изредка нарушаемый криками чаек. В каюте запахло солью и свежестью.

Берг плюхнулся в одно из кресел напротив стола, кивком указав мне на другое. Беготни и нервотрепки за сегодняшний день хватило с лихвой, так что я тут же поспешил воспользоваться приглашением.

– Да, кстати, – обратился ко мне парень, – я тебе забыл представить Векс. Это ИИ, который следит за тем, чтобы на корабле все было в порядке и экипаж ни в чем не нуждался. А еще она обеспечивает доступ к местной сети и хранилищу данных. Мы его пополняем новостями, музыкой, книгами, фильмами и даже играми, чтоб экипажу было чем заняться

во время досуга. Удаленное общение тоже осуществляется через нее. В общем, категорически рекомендую. Она в ближайшее время сама кинет тебе запрос на аутентификацию.

– Удобно. И где Бермут откопал такое богатство?

– О, это очень любопытная история. Десять лет назад дело было. Ты, наверное, слышал, как флагманский корабль директората тогда пропал?

– Да, вроде в новостях рассказывали, что его отправили в какую-то экспедицию, а потом потеряли с ним связь.

– Трындели, как обычно. – Парень откинулся на спинку кресла. – На самом деле все было не так. Бермут тогда стал одним из первых, кого Директорат решил убрать как отработанный материал. Получил ранение в первой войне с Братством, ушел в отставку. Семьи нет, никто не хватится... Ну, а дальше сам понимаешь. Вот только наш капитан оказался не так-то прост. Собрал небольшую горстку таких же отбросов, подобрался к верфи, на которой строилась наша посуда, и, ты не поверишь, но Ани умудрилась ее хакнуть. Да, она уже тогда с Бермутом работала. Дальше они пустили по вентиляции нервно-паралитический газ и поднялись на борт и угнали корабль прямо с верфи. Думаю, теперь ты понимаешь, почему в новостях тогда рассказывали всякие байки. Власти жиденько обосрались и пытались хоть как-то скрыть свой позор. Ну, а после мы потихоньку воровали у Директората все, чего на корабле не хватало, и Ани колдовала над этой посудой, пока Бермут не набрал команду професси-

ональных механиков.

Занятная байка. Вот только мне слабо верится, что девчонка смогла ломануть систему безопасности подобного судна. Будь у нее такие способности, Братство бы давно оторвало ее вместе с руками и ногами к себе, наплевав даже на то, что она и близко не является чистокровной. Да и Директорат бы явно не отказался от такого таланта...

– Слушай, а сколько этой Ани лет вообще?

– Что, уже положил на нее глаз? Смотри, особо губу не раскатывай. Она не то что меня – Бермута в свое время отшила, хоть и знакома с ним с детства.

– Так сколько?

– Если мне не изменяет память... – задумчиво протянул парень, – то двадцать шесть или что-то около того. Бабень самое то, вот только отшивает всех подряд. Принца на белом коне ждет, что ли... Хотя ты ей вроде приглянулся, так что можешь рискнуть здоровьем.

Двадцать шесть... Это получается, что ломала она систему безопасности в шестнадцать лет. Этот тип, похоже, держит меня за последнего идиота. Или сам идиот, если думает, что я поверю во весь тот бред, которым он меня пичкает. Но лучше подыграть ему. По крайней мере пока не пойму, какого хрена тут вообще происходит.

– Определенно попробовать стоит.

– Ну, удачи тебе в этом, – подмигнул Берт своим красным глазом. – О, а вот и наш перекус готов.

После этих слов в центре на первый взгляд ровной монолитной столешницы выделилась не очень большая прямоугольная плита. Спустя пару секунд, она бесшумно уехала вниз, но вскоре вернулась на свое место, вытащив откуда-то из глубины стола два стакана, бутылку и тарелку с закусками.

– Пока так, – прокомментировал ситуацию парень, – увы, в каютах установлены довольно маломощные принтеры, так что нормальный обед печатался бы часа три – не меньше. Как говорится, чем богаты.

Хм, судя по тому, что он расщедрился не просто на стакан, а на целую бутылку, меня будут спаивать. Нехорошо. Очень плохо. Сейчас мне, как никогда, нужна трезвая голова. Но и отказываться тоже нельзя. Может что-то заподозрить. Что же делать? Есть, конечно, одна идея, но сработает ли она...

– Ну так что, будем? – Берт взял со стола стакан и выжидающе уставился на меня.

– Одну минуту, мне тут кажется запрос от этой вашей Векс пришел, – бросил я, откидываясь на спинку кресла и вызывая главное меню нейроинтерфейса. – Сейчас подключь и будем.

Так, где же это... Биометрические параметры... Состояние носителя... Управление биологическими процессами... Кажется, оно. Ага, точно. Алкогольная детоксикация организма – «включить». По телу тут же пробежала неприятная дрожь, отозвавшаяся легким покалыванием в кончиках

пальцев и непривычным напряжением во всем теле. Бррр. Хреновая штука, но уж лучше потерпеть, чем отдавать себя целиком и полностью на милость этих хитрожопых засранцев. И... Я немного замешкался, сомневаясь, стоит ли включать еще и распознавание химически опасных веществ, вроде яда или снотворного, но потом решил, что если паранойить, то на всю катушку.

– Странно... У меня по ходу система глючит. Высвечивался запрос на подключение, потом эта хрень никак не могла его распознать, а теперь и вовсе все пропало, – бросил я, сделав максимально честные глаза.

– А, забей, – махнул рукой парень, – скорее всего в нее Директорат вирус запустил перед тем, как отрубить тебя от сети, или вообще прошивка слетела после того, как разорвалось соединение с беспилотником. Обратись потом к Ани. Она проверит и, если вдруг что – все тебе там подлатает.

Проглотил. Или сделал вид, что проглотил. Ладно, не важно. Все равно в его мысли сейчас залезть не могу.

– Слушай, – задумчиво протянул я, беря со стола бокал, – а что у тебя с глазом? Это некое подобие нейроинтерфейса?

– В точку, – кивнул Берт, – прошлая его версия. Увы, семь лет назад, когда мне его ставили, технологии были не столь совершенны, как сейчас. Пришлось одним глазом ради этого пожертвовать. Но это все же лучше, чем рисковать своей шкурой, собственноручно управляя С-10.

– Так ты пилот? – я приложился к стакану, и спустя па-

ру секунд справа сверху замигал небольшой красный значок химопасности. Вот зараза! Что ты мне туда намешал?!

Я быстро открыл вкладку, и перед глазами зависла разлапистая химическая формула. Дагор, ни хрена в этом не понимаю. Знал бы, что химия пригодится, не забивал бы на нее в академии. Так, ладно, тут вроде бы есть подсказка. Ага... Обнаружено постороннее вещество. Вероятно, снотворное. Срок действия – через сорок минут. Контрмеры предположительно увеличат период бодрствования до двух часов. Предпринять?

– Эй, Алекс, ты там не уснул часом? – Берт потряс меня за плечо. Зараза, хожу по краю. Может заподозрить неладное в любой момент, если еще не спалил.

– Да, извини, – протянул я, лихорадочно пытаюсь придумать отмазку. – Просто вся эта кутерьма с побегом, бой в космосе, стимулятор, который мне вколола Ани или кто там был рядом, а еще я не ел и не спал толком больше суток... В общем, меня сейчас немного трясет.

– Тогда нет ничего лучше старого доброго виски! – хлопнул он меня по плечу, демонстративно отхлебывая из своего стакана. – На втором отпустит на раз. И не стесняйся, бери закуски!

Я молча кивнул, на самом деле соглашаясь не с ним, а подтверждая принятие контрмер, схватил с тарелки небольшой соленый огурчик и отправил его в рот. По моему телу тут же пробежал довольно мощный разряд, заставивший меня

судорожно впиться в подлокотники кресла и стиснуть зубы. Кончик языка прострелила острая боль. Зараза, блин, прикусил. Вот не могла эта проклятая система сработать на две-три секунды позже...

Постаравшись сделать, как можно более невозмутимое лицо, я начал жевать то, что осталось от огурца. Бррр, больно.

– Так вот, я пилот с довольно большим стажем. Служил в войсках Директората еще во время первой войны. Меня тогда сбили. Я получил перелом позвоночника и разрыв почки. Все это дело потом, конечно, заменили, но, поскольку то были уже импланты, мне пришлось подать в отставку. А потом меня спас от покушения Бермут. С тех пор с ним и таскаюсь.

Интересно, это правда или он сейчас на ходу придумал. По сути ведь... Если уж Директорат решил избавляться от таких, как я, то на хрена устраивать шумные покушения, марать свою репутацию, сочинять потом легенды для журналистов, когда можно было по-тихому устроить нам инфаркт или передозировку какими-нибудь препаратами прямо в госпитале? Не смогли вытащить, знал на что шел, врачебная ошибка, сделали все, что было в наших силах – да мало ли какое оправдание этому дерьму можно придумать. А если уж вознамерились убить ради экономии, то на хрена нам было вживлять дорогостоящий нейроинтерфейс, который сейчас можно встретить лишь у жителей столичной планеты, да и то – далеко не у всех?

– А ты-то сам вообще как служил и вылетел? – отхлебнув из своего стакана, уставился на меня Берт.

– Да по сути так же, как и ты – бросил я, хватая с тарелки кусочек копченого мяса. – С той только разницей, что торчал в космопехоте и в отставку попал не в первую, а во вторую войну. Потом покушение, побег, и вот я тут.

– Тебе откровенно повезло, – парень подлил себе и мне еще виски, – вытащили мы тебя буквально в последний момент. А вот нам в этот раз не улыбнулась удача. Спаси получилось только четверых, включая тебя. Потом Директорат нас вычислил, и случилось то, что случилось. Эх, а ведь сколько там осталось еще таких же как мы. Осталось и погибло! – Берт стукнул кулаком по столу. То ли у меня разыгралось воображение, то ли он действительно это сделал показушно-наигранно.

– А на хрена ж вы садились такой здоровой дурой на планету? – удивленно поднял бровь я. – Сколько он метров в длину? Тысячу? Две? Присутствие такого корабля не скрешь даже от невооруженного глаза. Не то что от радаров и прочих систем слежения Директората. Я, если честно, удивлен, что местная система защиты не размазала вас еще на подлете.

– У нас тут имеется маскирующее поле, – задумчиво протянул Берт, – которое меняет внешний вид корабля. Это одна из новейших разработок Братства, о которой Директорат, скорее всего, еще даже не в курсе. Мы позаимствовали, а ес-

ли говорить более простым языком, то попросту сперли ее у этих долбанных фанатиков. Потом добыли регистрационные коды судна торгово-транспортного флота и уже с этим комплектом наведались на Деймон. Не знаю точно, как нас вычислили, но определенно могу сказать, почему местная оборона не размазала нас, когда мы оттуда драпали.

– Почему?

– А сам подумай, – парень прикрыл здоровый глаз и потянулся. – Им выпала такая шикарная возможность вернуть свой флагманский корабль, в который они вбухали немерено бабла и ресурсов. И, чтобы это сделать, им достаточно было только одного – не дать нам прыгнуть. Согласись, одно дело – отремонтировать кораблю двигатель или заменить энергоячейки, а совсем другое – собирать его обратно по кускам. Вроде как есть и еще варианты, но я в этом не спец. Если захочешь технических подробностей, обратись потом к Ани. Думаю, она с огромным удовольствием прочтет тебе лекцию на эту тему.

– Слушай, боюсь завалить тебя вопросами, но... – бросил я, хватая новый огурчик с тарелки.

– Да валяй, спрашивай, – расплывшись в довольной улыбке, лениво бросил парень, – Все равно пока сидим тут, как сычи в клетке.

– Ты сказал, что вы вытащили четверых. Все явно с такими же нейроинтерфейсами, как и у меня. Однако объяснял, как летать ты персонально мне. Почему? Когда успели на-

учиться остальные?

– Мы были на Деймоне три дня, – Берг отлепился от спинки своего кресла и подлил нам обоим еще виски. – Остальных спасли раньше. Один оказался пилотом, а двое других успели потренироваться на симуляторе. Я, кстати, говорил, что ты на удивление неплохо проявил себя в этом бою? – парень с размаху хлопнул меня по плечу. – Или не говорил? Ну так это... Еще раз скажу! Будем! – он залпом осушил свой стакан.

Его явно развозило... Или он очень старательно пытался это показать. Но кому? Мне? Зачем? Все это очень странно.

– Будем, – я приложился к своему. – Ну так и сколько нас сейчас всего собралось на этой посудине.

– Вместе... Вместе с... Вами четырьмя, – вяло промямлил парень, закидывая себе в рот кусочек помидора. – Ну... Сча... Тристасоро... Не... Это было до вас... Триста пятьдесят два...

Хмм, но при этом с нейроинтерфейсами только те два или три десятка человек из ангара. А остальные то...

– А как тут люди между собой общаются и с Векс работают вообще? Такая приبلуда, как у меня, явно ведь есть далеко не у всех.

– Минуту, – Берг полез во внутренний карман своей куртки и извлек оттуда прозрачную пластинку, размером где-то с кисть руки. – Вот, – сделав максимально важный вид, сказал он. – Чудо... значит, техники. Мы где то два... А нет, три

года назад разграбили целый корабль с такими игрушками. У нас их теперь... Это... Завались. Во! Смотри, как работает, – пластинка в его руках засветилась, превратившись в экран, и пилот, сосредоточенно елозя по ней пальцем, начал перебирать какое-то меню. – Сча, минуточку. О! Смотри! – он с самодовольным видом ткнул на один из пунктов.

Панель, висящая над тумбочкой, засветилась, а потом на ней начало проигрываться видео, от которого лицо Первого удивленно, а затем и вовсе немного испуганно вытянулось, а здоровый глаз начал лихорадочно метаться между панелью и экраном в руке. А комнату наполнили женские стоны.

– Бляяя... – протянул он, ошалело уставившись на меня. – Ты ничего не видел. Так... Надо это выключить, ну же... – пилот принялся что-то лихорадочно тыкать на своем устройстве, но стоны от этого стали только громче. Если двери кают не герметичны, то наверняка эту вакханалию можно услышать и в коридоре.

– Зараза, сука, говно, выключайся! – ругался Берт, продолжая лихорадочно тыкать по пунктам меню. В результате своих манипуляций он вывел изображение еще и на "окно". Парень озлобленно стукнул пластинкой об стол и на несколько секунд закрыл глаза.

– Векс, отключи это! – наконец выдал Первый, а затем комнату заполнила звенящая от напряжения тишина.

– Кхм, да уж... Это... Неловко, однако, вышло, – замаявшись, пробурчал он, налил себе полный стакан и залпом осу-

шил его, – ну, воцим... Как-то вот так оно и происходит. Тебе, с твоим-то прибором, эта хрень, – Берт стукнул кулаком по пластинке, которая к тому времени уже успела погаснуть, – без надобности. А другие вот... Так и живут.

Мы снова замолчали, уставившись на волны, мерно пробегающие на заливаемый мягким оранжевым светом песок. Немного так посидев, я было хотел взять еще закуски со столика, но внезапно почувствовал, как кто-то тянет меня за рукав, вкладывая в ладонь холодный и довольно увесистый предмет. Я обернулся к Берту. Парень смотрел на меня ясным, холодным взглядом, как будто не было ни пьяного дебоша, ни половины бутылки, которую мы с ним только что распили. Смотрел и настойчиво пихал мне в руку ту самую пластинку.

Я принял ее, машинально запихнув в рукав куртки, и лицо Первого вновь расплылось в довольной улыбке, а взгляд приобрел прежнюю маслянистость. Он схватил бутылку со стола, прогорланил: "Ну, за космопеха, ставшего сегодня лучшим пилотом в галактике!", опрокинул остатки ее содержимого в себя, упал на спинку кресла, и практически сразу тихий шум прибора утонул в громогласном храпе, заполнившем собой всю каюту.

Я уселся поудобней, уставился на закат и уже было собирался заняться ожиданием того, что будет дальше, но тут дверь в каюту открылась, и за спиной раздался голос Бермута.

– Так... Девочек я тут вроде не вижу. Ну, голубки, признавайтесь, кто из вас тут так томно стонал, что аж на весь коридор было слышно?

Берт пробурчал что-то нечленораздельное, повернулся набок и захрапел еще громче. Мне на мгновение показалось, что делает он это как будто специально, только до меня пока еще не дошло – зачем. Вряд ли по-настоящему спящий человек храпел бы настолько громко и неестественно.

Я повернулся к Бермуту и, постаравшись напустить на себя максимально умный и загадочный вид, выдал: «Бхсвщм?»

– Тю... Да вы никак оба в хламину ужрались, – капитан самодовольно ухмыльнулся, а мне так и захотелось встать и сказать ему: «А вот хрен тебе поперек хитрой одноглазой морды». Но еще рано. Не стоит раскрывать себя, пока не разберусь, что тут вообще происходит.

– Во время боевой тревоги. Вот долбоебы, честное слово. Ладно, – одноглазый, зашел в комнату и попытался вытащить меня из кресла, – сейчас дотащу тебя до твоей каюты – там отоспишься.

Я немного подыграл капитану и, изображая из себя в зюзию пьяного, повис на нем, словно мешок с дерьмом. «Бдзвщм, защм пщить, нащить а щщем щее рац нащщить!» – философские изречения сами собой сыпались из моего рта. Берт под них стал храпеть еще громче. Аж уши начало закладывать. Такое ощущение, что где-то в комнате включился многократный усилитель звука.

– Ладно, пойдем отсюда, – Бермут поволок меня к выходу, – а то ты сейчас отключишься и придется мне положить тебя в коридоре.

– Бдхфщм, – выдал я, изображая перебирание ногами по полу.

– Да, да, рад за тебя, – кряхтя, выдавил из себя одноглазый, перетаскивая меня через порог каюты.

Дверь за нашей спиной тут же закрылась, и... Храп полностью прекратился. В коридоре стояла абсолютная тишина. Даже намек на то, что сейчас происходило в каюте, не было слышно. Значит тут полная звукоизоляция. Но Бермут точно знал, что у нас там внутри раздавались стоны. Прослушка? Похоже на то. Да и перед тем, как зайти, этот хрен дождался, пока Берт уснет. Но уснул ли он? Или устроил весь этот цирк с панелью, а потом показушно храпел лишь ради того, чтоб показать мне наличие «лишних ушей» в каюте? Но при этом – он же меня и спаивал отравленным виски. Так друг или враг? А, Дагор, все равно пока никому тут доверять не могу.

– Ну, вот мы и пришли, – Бермут прислонил меня рядом с открытой дверью одной из кают, – Дальше, надеюсь, ты уже сам доползешь. А мне пора на мостик.

– Бррмщм?! – натужно выдавил из себя я, смерив капитана стеклянным взглядом.

– Да-да, и тебе доброй ночи, – бросил он и быстрой походкой пошел дальше по коридору.

Этот точно схавал. Эх, надо было мне идти не в армию, а

на курсы актерского мастерства. Катался бы сейчас по всему Директорату, зарабатывал миллионы, а не выеживался перед этой хитрожопой сволочью. Так, ладно, раз у них тут есть звуковая прослушка, то не факт, что нет и видеонаблюдения. Потому надо вести себя максимально естественно.

Я отлепился от косяка и заплетающейся походкой поплелся к кровати, попутно оценивая окружающую меня обстановку. Каюта ничем не отличалась от той, в которой пьянствовали мы с Бертом. Разве что личных вещей тут не хватало. Прослушку тут можно было засунуть куда угодно: хоть в панель над тумбочкой, хоть в «окно», хоть в небольшие отверстия в потолке, служившие, судя по всему, вентиляцией. Да даже, блин, в койку могли таких жучков напихать. А вот с видеофиксацией сложнее. Никаких мест, где могли бы быть установлены скрытые камеры, за исключением панелей и тех же дыр в потолке, я так и не заметил. Значит, если лечь на кровать и повернуться носом к стене, то, скорее всего, никто не увидит, чем я там занят. Надо бы еще и свернуться калачиком на тот случай, если у них стоят тепловые сканеры. Так и сделаем.

С горем пополам дотащившись до койки, я рухнул на нее словно бревно, повернулся лицом к стене и достал из рукава ту самую прозрачную пластинку, которую сунул мне Берт. Ну что ж, дружок, пора узнать, для чего ты устроил весь этот цирк с конями и хуями. Что ты мне хотел сказать такого важного и секретного, раз так зашифровался...

Пластинку удалось включить практически сразу. Нужно было лишь сжать ее пальцами с двух сторон и пару секунд подержать. Экран загорелся, и на нем высветилась какая-то запись, помеченная молнией. Надо полагать, оно самое. Я ткнул по иконке и принялся вглядываться в буквы, всплывшие на гладкой поверхности, отдаленно напоминающей стекло.

«Не верь никому. Особенно Бермуту. Смотри, запоминай, анализируй, записывай. Если остались какие-то данные, которые тебе удалось собрать и сохранить во время твоего побега, сбрось их на это устройство прямо сейчас. И подключись к Векс, чтобы не вызывать у них подозрений. К утру память в твоём интерфейсе будет стерта. Это сообщение тоже сотри, а планшет с данными спрячь как можно надёжней. Я свяжусь с тобой снова, как только появится такая возможность. Помни: тут каждая стена имеет уши.

Первый.»

Глава 4 «В глубокой и беспросветной...»

Голова гудела, будто вчера ее запихнули в центрифугу, оставив остальное болтаться снаружи. Во рту было сухо, а еще чувствовался привкус какой-то химии. По всему телу разлилась противная ноющая боль вперемешку со слабостью, приковавшая меня к мягкой койке. Вот только разлеживаться, пока вокруг происходит какая-то хрень, похожая на заговор серых человечков, было ну никак нельзя.

Я попытался разлепить веки, но яркий белый свет тут же больно резанул по глазам. Агрх... Кажется, та адская смесь, которую я вчера в себя влил, вырубил меня еще до того, как... Дагор! Моя рука судорожно метнулась к небольшому зазору между кроватью и стеной. Надеюсь, они не обыскивали каюту. Так... Есть! На месте! Фух... Если только они не залезли в него и не стерли все данные. Но сейчас проверять слишком опасно. Могут смотреть. Блядь. Я же только что своими судорожными попытками выдал месторасположение тайника. Ладно. Значит, пока придется потаскать эту штуку с собой. Надеюсь, им не взбрдет в голову меня обыскивать.

Кое-как подтянув планшет к себе и запихнув его в рукав куртки, я открыл интерфейс. Над всплывшим из тьмы меню висело уведомление об успешном завершении очистки па-

мяти и подключении к искусственному интеллекту корабля. Берт был прав. Они действительно все потеряли. Ладно, хоть не устроили перепрошивку, сохранив весь прежний функционал. Неплохо бы еще понять, додумались ли они установить программу-шпион. По идее, для подобного нужно подтверждение биологического носителя. Как, впрочем, и для форматирования памяти... Да, засада. Ладно, пока все равно ни проверить, ни очистить интерфейс от подобной дряни не представляется возможным. Но делать что-то надо.

Что мы имеем? Первого, который, вроде как на моей стороне. Впрочем, это пока что еще непонятно. Ани, которая на меня, судя по ее поведению, запала. Или очень старательно делает вид, что запала. Бермута, который может рассказать о корабле, экипаже и прочем, и очень... Нет, **ОЧЕНЬ** голодный желудок. Вот с этого и начнем. Только...

Я, немного поиграв с меню интерфейса, включил детектор биологической опасности и попробовал немного привести себя в порядок. Кончики пальцев закололо, а по телу пробежала неприятная судорога, однако вскоре в голове начало проясняться.

– Векс, приглуши свет и смени его на оранжевый, ближе к красному... И воды мне сделай стакан.

Полежав еще пару минут и дождавшись, когда ИИшник выполнит все указанные мной манипуляции, я попробовал встать. Комната была погружена в приятный полумрак, к которому мои глаза сразу же приспособились. Казалось, что с

моего прихода тут ничего не поменялось. Панель, «окно», тумбочка, шкаф, стол, два кресла – все было на своих местах. Разве что на гладкой, отполированной до блеска столешнице теперь красовался граненый стакан с водой. Мда. Технологии идут вперед, но некоторые вещи остаются неизменными на протяжении столетий. Может, кому-то оно и в кайф, но мне, если честно, такое ретроградство не очень по вкусу. Надо будет как-нибудь потом попросить Векс поменять модель на более «эстетичную».

Интерфейс признал воду вполне пригодной для питья, поругавшись лишь на излишнее содержание железа. Судя по всему, травить меня той бурдой тут постоянно не собираются. Что ж, и на этом спасибо. Ладно, в норму вроде бы пришел, пора разведывать обстановку.

Аккуратно, стараясь не вызвать подозрений у возможных наблюдателей, я переложил в карман куртки планшет, который до сих пор скрывал в своем рукаве, и направился к выходу из каюты. С дверью возиться не пришлось. Она сама открылась, стоило только мне подойти к ней. Хреново. Замок, судя по всему, к ней не прилагается. Интересно, у Первого он был или это только я такой «счастливчик». Зараза. Надо было внимательней смотреть и лучше запоминать. Но теперь в любом случае уже поздно.

Выслушав напутствие Векс, пожелавшей мне удачного дня, я наконец переступил порог и осмотрелся. В коридоре не было ни души. Тишину, густым суховатым туманом

повисшую во внутренних помещениях корабля, не нарушало ничего, кроме каких-то глухих ударов, периодически раздававшихся где-то там, вдалеке, за поворотом. Лампочки, вмонтированные в потолок, то и дело начинали нервно моргать, отчего все вокруг то и дело погружалось в крошечную темноту.

Моя рука сама собой потянулась к поясу в тщетной попытке нащупать пистолет, а мозг начал истошно вопить об опасности и просить вернуться обратно в каюту. Да уж, не стоило мне играть в ту игру, где какой-то хрен вроде меня рубит конечности всякой нечеловеческой херне, разгуливающей по космическому кораблю. Зараза... А что если там и вправду какая-нибудь космическая плотоядная «зелимба» завелась. Идти посмотреть на нее с голыми руками? Ну уж, блин, нет. Наверное, что-нибудь можно найти в других каютах.

Я осторожно, стараясь как можно меньше шуметь, пошел в сторону источника звука, по пути проверяя двери кают остальных членов экипажа. Не среагировала ни одна. Еще лучше. Вот и гадай теперь, то ли они массово заперлись, то ли сдохли, то ли стали кошмарными плотоядными тварями. Эх, сейчас бы лазерный резак или, на худой конец, обрез двустволки с пачкой патронов и бронежилетом...

Стук был все ближе, а у меня было все меньше желания знать, кто это там балуется. Бом-бом-бом – такой размеренный и однообразный, будто там был и не человек вовсе, а без-

мозгляя, но кровожадная тушка, от нечего делать бьющаяся своей тупой агрессивной башкой в металлическую обшивку коридора. По спине пробежал холодок. Воображение начало дорисовывать картины одну хуже другой. Человеческая оболочка с оскаленной голодной пастью, изорванной одеждой и сочащимися кровью пустыми глазницами, или изуродованная бесформенная туша с круглой дыркой, усеянная несколькими рядами бритвенно-острых зубов, перебирающая по стенам коридора своими многочисленными костяными отростками.

Ладно. Надо успокоиться. Если там действительно что-то такое, то страх и паника делу не помогут. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Молоточки, отчаянно колотившиеся в виски, постепенно стихают. Сердце начинает биться ровнее, а руки прекращают дрожать. Я еще раз окидываю взглядом коридор, пытаюсь определить все возможные пути отхода. А затем делаю шаг. Другой. Третий. Бом-бом-бом – стук приближается, гулким эхом отражаясь от голых стен коридора. Руки сами собой сжались в кулаки. Без боя не дамся. Шаг. До поворота уже можно дотянуться. Другой. Все, стоп. Теперь нужно аккуратно высунуться из-за угла, оценить обстановку. Зараза. Страшно. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Ну, сейча...

Звук пришедшего на интерфейс сообщения разлился по безжизненному коридору. Практически сразу за ним последовал второй. Я закрыл глаза, вслушиваясь в стук, доносящийся из-за поворота, и приготовился бежать. Ничего не

произошло. Кто-то невидимый спокойно продолжал колешматить по стене коридора как ни в чем не бывало. Либо он глухой, либо... Дагор, звук ведь только у меня в ушах. Никак не могу привыкнуть к этой хреновине. Ладно...

Я осторожно, стараясь поменьше отсвечивать, выглянул из-за угла и... Охренел. Стучала дверь, которая никак не могла закрыться. Какой-то шутник поставил прямо посередине проема магнитный упор, и теперь металлическая дура с завидным упрямством по нему была в тщетной попытке закрыть гребаный коридор.

Я прислонился к стене, вытер со лба пот и нервно то ли хихикнул, то ли кашлянул, то ли все это сразу. С играми пора завязывать. Или воображение держать в узде. Зараза, всего лишь дверь, а воображение напридумывало тут такого... Что мне теперь придется стирать штаны. Хорошо хоть фигурально, а не буквально. Фу-у-ух... Ладно. Посмотрим, кто там мне написал.

Первое сообщение было от Ани.

«Привет, красавчик. Ты наверняка голоден, так что я загрузила в это сообщение маршрут до ближайшей столовой. Он загрузится в твой интерфейс автоматически. Просто выбери в меню навигации пункт: «Следовать до указанной точки», и он сам тебе проложит маршрут. Я сейчас немного занята, но, надеюсь, ты подождешь меня там. Увидимся через полчаса. Ани.

ПС: у нас тут Векс немного сошла с ума из-за перебоев

в энергоснабжении, так что не пугайся периодически глючащих дверей, моргания света ну и всякого подобного».

Зараза, могла бы и пораньше предупредить, а не после того, как я уже успел напустить в штаны ежиков.

Второе – от Бермута. Он сообщал, что собрание всего экипажа состоится в четыре часа по корабельному времени в кают-компании номер четыре и тоже прикладывал точку назначения, специально для новеньких. Так, а сколько у нас сейчас? Ага, час пятьдесят. Ну, в столовую я точно успею, да еще и с Ани там посижу. Убью двух зайцев одним выстрелом, так сказать. Где тут было меню навигации.

Идти оказалось довольно далеко. Серые коридоры сменялись какими-то техническими помещениями, более богатыми, отделанными чем-то стилизованным под дерево секциями, просторными ангарами и небольшими комнатками, похожими на контрольно-пропускные пункты. Вокруг то и дело сновали люди. Кто-то бежал, кто-то просто стоял, копясь в своем планшете, кто-то вполголоса разговаривал. Я еще раз поразился размерам этой посуды и логике того «сверхразума», который решил протащить ее в атмосферу Деймона ради спасения четырех человек. Впрочем, спасения ли? Не думаю...

Столовая представляла собой просторное, но довольно уютное помещение. Мягкий желтоватый полумрак, отделанные деревом стены, большие, отполированные до блеска столики, вокруг которых расположились красные кресла, при-

ятная музыка и тихая беседа, которую вели двое посетителей, расположившихся совсем недалеко от выхода- все это создавало спокойную, расслабляющую атмосферу, в которой хотелось раствориться без остатка. Да, приятное место, ничего не скажешь. Можно было бы даже немного просто так посидеть, если б желудок постоянно о себе не напоминал. Впрочем, действительно, пора чем-нибудь подкрепиться.

Я направился к небольшой барной стойке, за которой стоял лысый, чуть полноватый бармен, лениво протиравший стаканы. Интересно, на хрена они его тут держат, если на принтере можно распечатать практически любое блюдо или выпивку. Для атмосферы? Или просто, чтоб одиноким посетителям было с кем перекинуться парой слов после тяжелого дня.

– Ну, привет. Новенький? Просто раньше тебя тут не видел, – дружелюбно улыбнулся он.

– Да, вроде бы. Сутки как на борту, если, конечно, ничего не путаю.

– Ну, точно из новеньких. Жарко вчера было, да? Честно говоря, думал, что Директорат нас все-таки решит разнести в щепки, но пронесло, – он нервно хмыкнул и поставил стакан на стойку, – так что будешь?

– Мне бы пожрать чего. Да и выпить. Но только не алкоголь! Вчера, блин, хватило, – бросил я, сев на высокий табурет.

– А, с едой это не ко мне. Вон, – бармен указал на вну-

шительную, подсвеченную красным, выемку в стене, рядом с небольшой панелью, – там выбирай все, что душе угодно, и печатай на здоровье. Абсолютно бесплатно. У нас, в принципе, валюта тут не особо в ходу. Разве что... А, впрочем, неважно, – махнул он рукой. – Все равно в ближайшее время мы ни на какие планеты садиться не будем.

– Лады, а ты тут тогда зачем? – удивленно поднял бровь я.

– Вон, видишь бутылки за моей спиной, – ухмыльнулся бармен, указывая на полки, висящие позади него, – это настоящий алкоголь. И, поверь мне, та печатная дрянь ему не чета. Ну, а я – один из немногих на этом судне, кто действительно работал раньше барменом. Так что, если тебе какой коктейль намешать – это ко мне.

– Не, друг, спасибо, конечно, но я пас. Меня вчера Берт таким забористым виски накачал, что до сих пор в себя прийти не могу.

Лицо бармена вытянулось и посерело, а маслянистые глазки как-то нехорошо забегали. Лишь на миг. Но и его было достаточно, чтобы дать мне понять, кто замешан в той самой попойке. Хм. Не знаю, как это может помочь в будущем, но лучше запомнить.

– Да ты не переживай, – откашлявшись, начал он, – У нас тут Векс дурит уже второй день. Вроде как из-за перебоев с питанием. Так что ничего тебе не кажется, действительно могут случаться странности.

– Ладно, приятель. Пойду я себе тогда что-нибудь закажу,

а то, блин, не жрал больше суток. Может, еще как-то загляну к тебе пропустить бокальчик первого Деймонского, – я махнул рукой, и хотел было направиться к автомату, но толстяк меня остановил.

– погоди, тебя хоть как звать то? – дернул он меня за рукав.

– Алекс.

– А меня Тонг. Тонг Сихунг. Рад знакомству, – он протянул мне руку.

– Тоже, приятель, – подмигнул я ему, отвечая рукопожатием, – тоже.

Этот принтер, в отличие от тех, что были установлены в каютах, работал гораздо быстрее. Не прошло и минуты, как мой бифштекс с картошкой и апельсиновый сок были готовы. Я взял поднос в руки и направился обратно, за примеченный мной ранее столик рядом с болтающей парочкой. Надо было как-то скоротать время до прихода Ани, да и вдруг они чего полезного скажут...

Усевшись поудобнее, я, покопавшись в интерфейсе, немного увеличил чувствительность слуха и начал помаленьку ковырять свой обед.

– Кстати, я тут пока был на планете, скачал целую пачку новостей по проекту «Омега-3», как ты и просил. Скину тебе вечером.

– Спасибо. Ты сам-то смотрел?

– Да, довольно любопытно. Думаю, ты сам охренеешь от

того, что там произошло.

– Расскажи вкратце хоть.

– Тогда уже такого эффекта не будет.

– Да пофигу мне на эффект. Давай, выкладывай, что там?!

– Ну... – говоривший выдержал паузу. – В общем, теперь он называется по-другому. Вестфолк.

– Ого. Это с чего вдруг такие перемены?

– А вот сейчас ты охренеешь. В общем, пока яйцеголовые Директората копошились на станции, пытаясь пробить поле планеты, двое местных каким-то образом умудрились запустить один из шаттлов на грохнувшемся корабле и выйти в космос. Естественно, очкастые тут же их перехватили и давай, значит, допытываться, как и что. Так вот, выяснилось, что там, внизу, у них с момента падения Звезды-1 прошло аж четыре тысячи лет, однако они до сих пор строят замки и колошматят друг друга железными дрынами.

– Охреть. Но погоди. Если они настолько низкоразвитые, как тогда им удалось запустить этот шаттл? Даже наши ученые, провозившись двадцать лет, научились только следить за тем, что там происходит внизу. А тут ты говоришь, что двое местных аборигенов смогли не только разобраться в управлении шаттлом, но еще и как-то защитить его от излучения планеты. А еще ты сказал, что внизу прошло аж четыре тысячи лет. Как, блин, такое вообще возможно?

– Слушай, я сам еще толком не разобрался. Вроде как организм одного из них мог генерировать какое-то защитное

поле. Эта способность появилась у местных людей предположительно в результате адаптации под условия окружающей среды. Проще говоря, за четыре тысячи лет они эволюционировали в нечто немного отличное от нас.

– Меня больше волнует вопрос, где ж там у них граница временного перехода и почему их корабль не размазало по атмос...

– Красавчик, ты в порядке? – передо мной сидела Ани. Уставшая, растрепанная, но все равно весьма симпатичная. – Я думала, после того, как ты пролежал почти сутки без сознания, тебе захочется нормально поесть, а не ленивоковырять вилкой обед.

– Зови меня Алекс, – я улыбнулся ей и отхлебнул сока.

– Алексей или Александр? – поинтересовалась девушка.

– Нет, – покачал головой я, – Просто Алекс. Такое уж имя выдали. Да и мне оно, в принципе, нравится.

– Ладно. Тем более, что красавчиком ты был, как прилетел. А сейчас, если честно, я бы на твоём месте пошла бы в каюту и ещё поспала. Тяжелая выдалась ночка?

– Да уж. Голова после нее до сих пор побаливает.

– Извини. Это я виновата, – она отвела взгляд в сторону. – Пришлось полностью почистить память твоего импланта. Эти Директоратские шавки успели запустить к тебе вирус-шпион, который выдал бы местоположение нашего корабля, как только мы покинули бы гиперпространство.

Похоже, что врет. Но лучше не стоит на нее давить. По

крайней мере – не сейчас. Её симпатия ко мне еще не означает, что она тут же не побежит сдавать меня с потрохами Бермуту. Вполне вероятно, что этот хитрый хрен и приставил ее за мной следить. Надо как-то поаккуратнее все визнавать. Интересно, про программу-шпион она просто соврала или это был какой-то намек. В любом случае, интерфейс на всякий случай придется периодически выключать. По крайней мере, пока копаюсь в планшете Берта. Хрен их знает, вдруг они могут теперь еще и видеть моими глазами.

– Ладно тебе. Оно нужно было для нашей же безопасности, – я махнул рукой и налег на бифштекс. – Тем более, у меня все равно ничего важного там не было. Толком даже разобраться с ним не успел. Только вышел из госпиталя – и сразу покушение.

– Да... – задумчиво протянула она. – Директорат совсем обнаглел в последнее время. Раньше они старались делать это как-то по-тихому, подстраивая будто бы несчастные случаи, а теперь прям среди бела дня нападают. Видимо, война с братством истощила финансы, да и отставных появилось слишком много. Вот они и решили немного «сократить» расходы. Но не будем о грустном. Расскажи лучше о себе.

Они, блин, эту байку про покушения повторяют, как заведенные. Интересно, сами-то верят или просто промывают мозги новичкам. Во времена еще докосмических войн такое, вроде, практиковалось. Солдатам много раз повторяли одну и ту же ложь, за которую они должны были идти воевать. И, в

конце концов, они сами начинали в нее верить и думать, что, убивая таких же несчастных, как они сами, – делают правое дело. Не удивлюсь, если и сейчас такая фигня с некоторыми прокатывает. В космос-то мы выбрались, всякими полезными примочками обзавелись, но поменялись ли на глобальном уровне? Не думаю. Разве что сейчас для многих деньги значат куда больше, нежели некие мифические идеалы. По крайней мере, со стороны Директората. В Братстве же, напротив, фанатик на фанатике сидит и фанатиком погоняет. Возможно, Бермут тут тоже сколачивает нечто подобное.

– Эй, – Ани пощелкала у меня пальцами перед носом. – Ты тут? Может тебя в медотсек отвести?

– Да не, – махнул я рукой, и, решив немного покосить под влюбленного дурачка, продолжил: – Просто хотел тебя чем-нибудь впечатлить и вдруг понял, что мне толком и нечего о себе рассказать. Родился, учился, служил, попал сюда. Вот и вся моя биография.

– Ты мне и без впечатляющего прошлого понравился, – расхохоталась она. – Расскажи о своих интересах. Или о том, была ли у тебя девушка?

– Да особо ничем и не увлекался. Учился, иногда играл в игры. Потом пошел воевать, и там вообще было не до того. Девушка... – я взял небольшую паузу, пытаюсь понять, как лучше соврать, чтобы побыстрее войти ей в доверие. – Ну... Если не считать безответной любви в академии, то в этом плане все тоже довольно печально. А если быть точным, то

вообще никак.

– Ну, – она загадочно улыбнулась. – Это не так уж и плохо. По крайней мере, мне так кажется.

– А что в этом плане насчет тебя? Есть кто? Или, может, был?

– Сейчас... Будет, – она подмигнула мне. – Или уже есть. А вот был ли... Думаю, со временем ты сам все узнаешь, – девушка улыбнулась.

– Ну а... Чем увлекаешься? – спросил я, закидывая в рот кусок картошки.

– Хакинг. Электронный замок, чей-нибудь счет, камера наблюдения и все в таком духе – это по моей части, – в ее глазах заплясали азартные огоньки. – Ты знаешь... Вот, занимаясь такими вещами, как будто ведешь мысленный поединок с программистом, который устанавливал защиту. Ищешь, где он, что не предусмотрел, разрабатываешь найденные лазейки, а когда добираешься до сокровища... Это чувство просто непередаваемо!

– Ну... – я решил идти ва-банк. – А какую из своих побед ты считаешь самой крупной?

– Хмм... – девушка отвлеклась от еды и на секунду задумалась. – Ты знаешь... Вот, наверное, то дельце, которое мы с Бермутом провернули пару лет назад. Тогда мы ломали сервер центрального банка Деймона и конкретно так растрясли кошельки местных толстосумов. Потом накупили столько всего на черном рынке... – она мечтательно закатила

глаза. – Хотела бы я видеть лица тогда тех зажавшихся чинуш, когда они обнаружили на своем счете нулевой баланс.

Банк! Не этот корабль, а именно банк! Хотя даже самому тупому рядовому было бы понятно, что авантюра с угоном Сокола выглядит куда внушительнее и круче. Это может означать только одно: она не взламывала систему безопасности и не помогала Бермуту угнать эту посудину. Либо ему взломал ее кто-то другой, но тогда где этот «кто-то», либо одноглазый – не тот, за кого себя выдает. Обе версии довольно дурно пахнут. Но вот какая из них является истинной... Надо раскрутить Ани на откровенный разговор. Если верить словам Берта, она с капитаном тут с самого начала. Значит, точно знает кто он такой и что ему надо. Но только не сейчас. Сначала надо втереться к ней в доверие. Да и, в принципе, она симпатичная девчонка. Может, из этого выйдет даже что-то большее. Там посмотрим, как оно повернется.

– Ого. Сколько ж вы с них тогда стрясли?

– Восемь триллионов терринов.

Моя челюсть чуть не встретилась со столешницей. Такая сумма... Да на нее можно было бы купить небольшой боевой флот в качестве сопровождения для этого флагмана! Интересно, почему он так не поступил, и куда пошли эти деньги.

– Мдаа... Еще пара таких заходов – и вы смогли бы купить себе небольшую планетку. И куда Бермут пустил такие деньжищи?

– Что-то потратил, а большую часть пока приберег. У нас

в будущем намечается немаленькая авантюра! – девушка наклонилась поближе ко мне. – Только ты никому не говори, что я тебе это растрепала, – она подмигнула. – В общем... Мы собираемся свергнуть правительство Директората и рассказать людям всю правду об их грязных делишках!

На этот раз мне показалось, что моя челюсть все-таки коснулась столешницы.

– Сам понимаешь, деньги на такое предприятие нужны немалые. А еще люди. Желательно – с твоим опытом. Впрочем, думаю, что после того, что они пытались с тобой сделать, ты будешь не против в таком поучаствовать.

– Ну... И... Как у вас продвигается? – это был первый вопрос, сумевший вырваться из той мешанины мыслей, которую у меня в голове устроила эта новость.

– Честно? – Ани устало откинулась на спинку своего кресла. – Я вместе с техниками возилась, пытаюсь реанимировать поврежденные во время боя энергоячейки, но так ничего толком сделать и не смогла. Если их не заменить, то корабль больше не сможет выйти в гиперпространство, а что за координаты прыжка ввел Ли – известно лишь богам да Бермуту. В общем и целом, мы сейчас в глубокой и беспросветной жопе.

Глава 5 «Мир смерти»

Кают-компания номер четыре оказалась весьма просторным залом, отдаленно напоминающим то ли аудиторию в моей академии, то ли какой-то амфитеатр. Мы пришли с Ани сюда в числе первых, сели на задний ряд и принялись ждать. Вернее, я принялся. Девушка тут же положила голову на столик, и, спустя пару минут, раздалось тихое посапывание.

Интересно, на хрена Бермут собрал нас всех. Проще ведь было включить трансляцию, кому на интерфейсы, кому на планшеты, а не заставлять людей тащиться через полкорабля только ради того, чтобы лицезреть его вживую. Либо он тщеславный засранец, который просто любит повыступать перед живой аудиторией, либо ему действительно очень важно, чтобы то, что он скажет, дошло до каждого без искажений. Жаль, Ани уснула. Даже не поинтересоваться, часто ли тут такие мероприятия проводят.

Время близилось к четверем, люди постепенно подтягивались, и уже вскоре в кают-компании было не продохнуть. Не было видно только одного – виновника этого торжества. Интересно, он там носик попудрить решил? Или ждет, когда ему постелют красную ковровую дорожку? Впрочем, мне все равно торопиться особо некуда, так что...

Люди вокруг притихли. Притихли настолько, что стал слышен тихий топот ботинок заходящего в зал человека. На

нем была темно-серая адмиральская шинель, какие носили ещё во времена первой войны с братством, и фуражка, из-под которой хищно поблескивал ярко-красный протез глаза. В голову почему-то пришла мысль, что для полноты образа ему не хватает лишь дымящейся трубки во рту. Интересно, к чему бы это.

Одноглазый, заложив руки за спину и не обращая внимания на собравшихся в зале людей, медленно подошел к кафедре и встал за нее. В комнате повисло густое марево тихо позвякивающей от напряжения тишины. Все сидели и ждали.

– Дамы и господа, – наконец нарушил молчание Бермут, а я легонько толкнул Ани в плечо. – Я собрал вас сегодня тут, чтобы сообщить неприятные новости. Большая часть энерго-ячеек нашего корабля вышла из строя и не подлежит восстановлению. Это значит, что после выхода из подпространства прыгнуть снова мы не сможем, пока не заменим их. Или не восстановим. Наши техники уже сутки работают с ними, но успехов пока нет. Впрочем, не все так плохо. Перед прыжком Ли удалось задать координаты выхода неподалеку от планеты Вальмор-2.

По залу прокатился тревожный шепоток, а Ани зябко поежилась. Никогда не слышал о таком мире. Интересно, чего это все так встревожились.

– Если техникам в течении недели не удастся вернуть корабль в рабочее состояние, то нам придется собрать экспе-

дицию, высадиться на планету и найти все нужные материалы там. На всякий случай, чтобы пресечь слухи и панику, довожу до вашего сведения еще раз, что у нас не работает только прыжковый двигатель. Оставшихся энергоячеек, вкупе с солнечными панелями хватит, чтобы обеспечивать все остальные системы корабля практически неограниченное количество времени.

– Разрешите обратиться? – подал голос кто-то из первого ряда.

– Разрешаю.

– Быть может, проще было бы выйти на связь с синдикатом и заказать энергоячейки у них? За хорошую плату они доставят их даже в эту глухомань.

– Я уже думал над этим вариантом и пришел к выводу, что риск слишком велик. Сейчас, после устроенной нами шумихи, службы безопасности Директората прижмут все теневые и полутеневые организации в попытке выйти на наш след. наших друзей в том числе. И не удивлюсь, что, когда мы свяжемся с ними и закажем нужные детали, спустя пару дней из подпространства выйдет не торговый корабль, а боевой флот Директората. Тогда хана всему нашему делу, да и нам вместе с ним.

Он выдержал паузу, но затем все же продолжил.

– Я знаю, что никому из вас не хочется туда спускаться, но иного выхода просто не вижу. На этом пока все.

В зале повисла гнетущая тишина.

– В чем дело? – я тронул Ани за плеч., – Что это за планета, и почему я ничего о ней не знаю?

– Это... Не здесь. Пошли ко мне, там расскажу, – она опустила взгляд и начала протискиваться к выходу. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Каюта девушки оказалась недалеко. Так называемый «блок С», отмеченный на карте зеленым, практически ничем не отличался от моего собственного, разве что располагался совсем близко к машинному отделению и прочим техническим помещениям. Надо полагать, дабы в случае экстренной ситуации успеть добраться до своего поста.

Внутри все было ровно так же, как и у меня. Разве что, когда дверь за нами захлопнулась, мягкая красноватая подсветка включилась без каких-либо команд, а на окне сразу загорелось изображение долины, усыпанной маками. Посреди нее виднелся голубой, искрящийся под утренними лучами овал озера, а вокруг – белоснежные пики гор.

– Векс, давай как обычно. Только в двойном размере, – она устало упала в кресло и закрыла глаза, – у меня гости.

– Хорошо. Как прошел день?

– Ужасно. И давай потом.

– Хорошо.

Я присел в кресло напротив и уставился на окно. Пару минут в комнате висела неловкая тишина, но, наконец, Ани решила ее нарушить.

– Эта планета... Гигантский склеп. Или могила, – ее го-

лос дрожал. – Лет двадцать назад Директорат успешно терраформировал ее и начал заселение. Это была богатая научная и сельскохозяйственная колония. Пока однажды... Понятия не имею, что там произошло, но обычные крысы начали стремительно размножаться, уничтожая практически всю покрывающую ее растительность. Доходило даже до нападений на людей. Отрава их не брала, а массовое истребление не помогало. Они просто плодились быстрее, чем их убивали. Тогда Директорат в местных лабораториях попробовал разработать вирус, который должен был свести популяцию этих животных к минимуму. В итоге они просто изменились. Стали больше, быстрее и плотояднее. Директорат принял решение эвакуировать население и зачистить поверхность планеты от этих тварей с орбиты, но в этот момент началась вторая война с Братством, и всю лавочку свернули, а данные о планете засекретили. Года три тому назад мы попали в похожую передрыгу, и ребята тоже спускались на нее. Они сделали все, что нужно, но из тридцати вернулись лишь двенадцать. Тогда я потеряла там брата...

Вот это номер. Однако неприятные воспоминания у девочки связаны с этой планетой. Надо бы как-то поддержать. Блин, никогда не умел этого делать. А учиться сейчас явно поздно. Придется импровизировать.

– Сочувствую. Я...

– Ты ведь служил в космопехоте, верно? – она всхлипнула. – Догадайся с трех раз, кого Бермут туда отправит, если

ситуация не прояснится?

Да уж, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, кто именно туда полетит. Зараза. Не думал, что меня занесет в такую задницу. Но как минимум неделя у меня еще есть на то, чтобы разобраться с происходящим тут и, возможно, как-то переиграть сложившееся положение.

– Посмотрим. Думаю, стальные машины братства явно пострашнее каких-то мутировавших крыс. А уж первых я за время службы повидал немало, да и напрямую сталкиваться с ними приходилось. Так что...

– Так что будем надеяться, что нашим техникам удастся сделать что-нибудь с этими гребаными энергоячейками, – она стукнула кулаком по столу, – и никому не придется спускаться на эту планету.

Хмм. Нашим техникам? Любопытно. Мне-то казалось, что она из них. Да и она сама вроде говорила, что имеет к ним отношение. Надо бы выяснить, как оно обстоит на самом деле.

– А ты тогда кто? – я удивленно вскинул бровь. – Мне то казалось, что ты из них.

– Ну так... Немного шарю в технике, конечно, – девушка задумчиво взглянула на до сих пор пустующий столик, – но далеко не так хорошо, как те ребята, которые там сейчас занимаются. В основном я программирую Векс, исправляю ее косяки, помогаю членам экипажа с настройкой их интерфейсов и планшетов. Ну и взломы, само собой.

Хмм, она программирует местный ИИшник и, получает-ся, имеет доступ практически ко всем системам корабля. Как минимум – внутренними. Очень ценный персонаж, да и идея перетащить его на свою сторону кажется уж больно заманчивой. Но... Может, от меня только этого и ждут? Надо быть осторожнее. Время пока не жмет, так что и торопиться не стоит.

– То есть ты можешь управлять всеми процессами, проходящими внутри корабля?

– То есть да, – девушка смерила меня подозрительным взглядом. – А тебе то оно зачем?

– Просто, – я сделал максимально честные глаза, – узнаю, что и как тут работает, к кому обращаться в случае чего и так далее.

– А... – задумчиво протянула она. – Извини, я не спала уже двое суток – не поняла просто сразу.

– Бывает, – махнул рукой я, – ты, наверное, сильно устала. Может, тебе поспать хоть?

– Да ничего. В любом случае – пива стоит дожидаться. Кстати, Векс, где оно?

– Еще пятнадцать секунд, – ответил ИИшник, – слишком маленькая мощность принтера, так что придется вам подождать.

– Хорошо, – Ани устало откинулась на спинку кресла.

– Слушай, – я решил немного посотрясать воздух, дабы девушка не заснула прямо сейчас, – а почему ты в столовой

пиво не берешь? Там оно вроде настоящее. Явно лучше этой печатной синтетики.

– Ну... На самом деле разница то не сильно большая. Это даже качественнее, учитывая, что печать происходит на молекулярном уровне. Хоть многие и предпочитают натуральное. Впрочем... А, ладно, чего греха таить. Одно время по кораблю ползали слухи, что Тонг что-то подмешивает всем новоприбывшим и не только. Тогда Бермут пресек всю эту болтовню, но мне все равно как-то не хочется теперь у него что-то брать. Кстати, наше пиво уже готово, – она взяла со стола свою кружку. Я решил от нее не отставать, предварительно включив алкогольную детоксикацию и детектор хим опасности.

Хм... Раз спаивал новоприбывших, значит, кто-то что-то заметил. Интересно, придал ли значение? В любом случае, они, похоже, изменили тактику, поручив это дело своим принтерам и случайным членам экипажа, которые, скорее всего, даже не в курсе происходящего. Однако с «первым» им, по всей видимости, не особо повезло в этом плане, и он успел предупредить меня. Но все равно напоил, чтоб не вызывать явных подозрений. Картинка начинает потихоньку складываться. Похоже, что они сами похищают людей, спаивают их и чистят память, ссылаясь на то, что, мол, Директорат запустил вирус и им пришлось все удалить, а делают они это во время отключки, поскольку процесс может быть довольно болезненным. Вопрос только в том, на хрена им

очистить память интерфейса. Разве что... Жертва могла снимать все происходящее с ним в момент побега и потом, проанализировав произошедшее, прийти к весьма нехорошим для Бермута выводам. Любопытен еще тот факт, что односторонний похищал только ветеранов последней войны с Братством. То есть тех, у кого есть боевой опыт и встроен нейроинтерфейс, благодаря которому человек может спокойно контактировать с новейшей беспилотной техникой. Похищал их, настраивал против Директората, вероятно вынуждал совершать преступные действия, не оставляя фактически человеку другого выхода, кроме как присоединиться к нему и его революции. Вообще, похоже на правду. Правда, есть во всей этой истории несколько несостыковочек и целая куча вопросов. Как он договорился со службой безопасности государства, которое его ищет? Почему полетел вытаскивать меня лично, рискуя своей собственной жопой? Что мешает ему просто вербовать людей с подобными устройствами через сеть шпионов на нескольких планетах Директората?

Впрочем, на последний вопрос я могу ответить прямо сейчас – солдаты не пойдут против Директората добровольно, а толстосумы, которые могут себе подобное позволить, не будут участвовать в подобных авантюрах. Да и бесполезны они для такого, если честно.

Что ж, пускай это будет пока основная рабочая версия. Ее и будем проверять в первую очередь. Интересно, Ани во всем этом замешана? В конце концов, она отвечала за чист-

ку интерфейсов, но ее слова про бармена говорят о том, что она не в курсе происходящего. Или в курсе и таким образом подает мне знак. Ладно, это все тоже надо бы выяснить.

– Ани... – начал было я, но тут же замолк.

Девушка спала, откинувшись на спинку кресла. Пустая кружка из-под пива валялась рядом, на полу. Очень интересно. Я быстро проверил состояние своего организма, но все было в порядке. Ни сильного алкогольного отравления, ни химических опасностей не наблюдалось. Похоже, ее просто срубил переутомление, а пиво просто слегка ускорило процесс. Дагор, со всеми этими интригами и тайнами я скоро стану параноиком. Если уже не стал.

Посидев и немного посмаковав приготовленное Векс пиво, я оторвался от кресла, взял Ани на руки и кое-как доволоок до кровати. Довольно тяжелая. Может, конечно, меня слегка развезло в госпитале или одежда у нее какая-то особая, но не думаю. Ладно, все это сейчас не важно. Надо добраться до своей каюты, немного прийти в себя и решить, что делать дальше.

У двери каюты меня ждал неприятный сюрприз. На меня она никак не реагировала, и открываться упорно не хотела. Векс на просьбу выпустить тоже начала ругаться, заявив, что я не хозяин этой комнаты, а потому мое место у параша, и вообще она пошевелится только когда Ани ее как следует пнет.

Выслушав тираду словоохотливого ИИ, я вернулся в крес-

ло и попытался осмыслить произошедшее.

Неприятно получилось. По ходу я заперт теперь тут, в четырех стенах, без какой-либо возможности вообще хоть что-то сделать, по крайней мере пока Ани не проснется. Будить ее сейчас... Это как-то совсем уж бесчеловечно, да и не факт, что получится в принципе. Ждать, пока она отоспится? Долго. Часов двенадцать, если не больше. Учитывая, что высадка на планету в лучшем случае через семь дней, я просто не могу тратить столько времени впустую. А что, если...

Я быстро открыл список членов экипажа и нашел в нем Берта. Хм, вроде онлайн. Не факт, конечно, что парень может помочь, но вдруг?

– Привет, не выручишь?

– Что у тебя? – спустя пару секунд отозвался "Первый".

– Подскажи, как открыть дверь чужой каюты. Выйти надо, а Векс не пускает.

– У кого ты застрял?

– Ани. Она спит.

– Ого! Уже ее завалил? Ну, ты, парень, знатно жжешь. Не хочешь подождать, когда она проснется? Все же некрасиво так вот сбегать после бурной "ночки".

Оправдываться или объяснять я ему ничего не стал. В общем то, выглядело бы это глупо, да и какая к Дагору разница, было оно или нет.

– Надо. Помоги, если можешь.

– Ладно, поговорю со знакомым в рубке управления. Жди.

Так, а вот это уже интересно. Значит, далеко не только Ани и Бермут имеют мгновенный доступ ко всем внутренним системам корабля. У "Первого" есть свой человек, через которого он тоже может вносить свои "коррективы". Интересно, капитан нашего судна в курсе? Или в счастливом неведении? Лучше бы второе. Ладно, пока он там возится, неплохо было бы изучить карту корабля и найти где у них тут хранится оружие. Надо его раздобыть. Без хорошей пушки в окружении потенциальных недругов я чувствую себя, откровенно говоря, голым. Векс мне тоже вряд ли даст распечатать опасную игрушку, потому надо найти оружейку.

Я откинулся поудобнее, открыл карту корабля и начал ее потихоньку изучать. Так, жилые отсеки, ангары, сборочные цеха, склад, энергоячейки, машинное отделение, мостик... Странно. Ничего похожего на оружейную и близко нет. Разве что она скрыта с моей карты, или оружие хранится на каждом контрольно-пропускном пункте внутри корабля. Но оружие-то ладно. Где они держат экзоброню? Неужто на складе? Глупо, как по мне. Должна быть под рукой. В личных каютах? Возможно. Там же, кстати, может быть и оружие. Тем более, если оно настроено на конкретного владельца. Но у кого к нему есть доступ? Наверняка только у ближайшего окружения Бермута. Когда твоя команда состоит из похищенных людей, нельзя исключать вероятность бунта на корабле. Засада. Похоже, придется как-то договариваться с Ани, чтоб она мне раздобыла что-нибудь этакое. Но это по-

ТОМ, а пока...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.